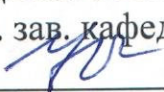

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра международного бизнеса и туризма
Специальность 38.05.02 – Таможенное дело

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
 В.В. Ульянова
« 16 » июня 2025 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Торгово-экономические отношения России и Германии: влияние таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и проблемы логистики

Исполнитель
студент группы 937зс

(подпись, дата)

Е.В. Макиевская

Руководитель
доцент, к.г.н.

(подпись, дата)

Т.А. Мирошниченко

Нормоконтроль

(подпись, дата)

О.В. Шпак

Рецензент

(подпись, дата)

Н.А. Бабкина

Благовещенск 2025

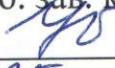
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений

Кафедра международного бизнеса и туризма

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

 В.В. Ульянова
« 25 » 01 2025 г.

ЗАДАНИЕ

К дипломной работе (проекту) студента Макиевская Екатерина Викторовна

1. Тема дипломной работы (проекта): Торгово-экономические отношения России и Германии: влияние таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и проблемы логистики
(утверждено приказом от 24.01.2025 № 162.УЗ)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 13.06.2025

3. Исходные данные к дипломной работе (проекту): учебная и методическая литература, научные статьи, статистические сборники, таможенный кодекс ЕАЭС, нормативно-правовые акты.

4. Содержание дипломной работы (проекта) (перечень подлежащих разработке вопросов):
Теоретические аспекты торгово-экономических отношений России и Германии; Анализ торгово-экономических отношений России и Германии на современном этапе; Перспективы развития торгово-экономических отношений России и Германии в нынешних условиях: влияние таможенного регулирования и проблемы логистики.

5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) 26 таблиц, 31 источник

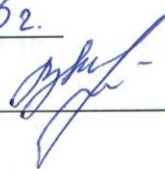
6. Консультанты по дипломной работе (проекту) (с указанием относящихся к ним разделов)

7. Дата выдачи задания 25.01.2025г.

Руководитель дипломной работы (проекта): Мирошниченко Т.А., к.г.н
доцент

(Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 25.01.2025г.

 (подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 101 с., 26 таблиц, 31 источник.

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, РОССИЯ, ГЕРМАНИЯ, ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Дипломная работа посвящена исследованию влияния таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также логистических ограничений на торгово-экономические отношения России и Германии в условиях современных геополитических вызовов. Цель работы – анализ динамики двустороннего товарооборота, выявление ключевых проблем и разработка рекомендаций по оптимизации сотрудничества.

В первой главе рассмотрена нормативно-правовая база, регулирующая взаимодействие сторон. Проанализированы международные договоры (Соглашение о партнёрстве РФ-ЕС 1994 г.), национальное законодательство (ФЗ № 289 «О таможенном регулировании») и санкционные ограничения, введенные после 2022 года. Изучены инструменты таможенно-тарифного регулирования: дифференцированные ставки пошлин, антидемпинговые меры, тарифные квоты.

Во второй главе проведён анализ динамики товарооборота за 2020–2024 гг. Оценка влияния таможенного регулирования показала, что повышение ставок пошлин на машины (до 25%) и введение эмбарго на высокотехнологичную продукцию снизили объём импорта на 40%.

В третьей главе выявлены ключевые проблемы. Результаты исследования подчёркивают необходимость адаптации правовых и логистических механизмов к новым реалиям. Реализация предложенных мер позволит минимизировать потери от санкций и создать устойчивую основу для восстановления торгово-экономического сотрудничества. .

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические аспекты торгово-экономических отношений России и Германии	7
1.1 Нормативно-правовое обеспечение торгово-экономических отношений России	7
1.2 Инструменты таможенно-тарифного и нетарифного регулирования торгово-экономических отношений России и Германии	19
1.3 Инструменты торгово-экономических отношений России и Германии	26
2 Анализ торгово-экономических отношений России и Германии на современном этапе	42
2.1 Анализ динамики и структуры экспорта России в Германию	42
2.2 Анализ динамики и структуры импорта в Россию из Германии	58
2.3 Оценка влияния таможенно-тарифного и нетарифного регулирования на торгово-экономические отношения России и Германии	69
3 Перспективы развития торгово-экономических отношений России и Германии в нынешних условиях: влияние таможенного регулирования и проблемы логистики	76
3.1 Оценка влияния таможенно-тарифного и нетарифного регулирования на торгово-экономические отношения России и Германии	76
3.2 Проблемы развития торгово-экономических отношений России и Германии в современных условиях	81
3.3 Основные направления развития торгово-экономических отношений России и Германии в современных условиях	91
Заключение	96
Библиографический список	98

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальной экономической нестабильности и трансформации международных торговых связей торгово-экономические отношения России и Германии, исторически являвшиеся ключевым элементом взаимодействия ЕС и РФ, требуют комплексного анализа с учётом новых вызовов. Германия, занимавшая до 2022 года первое место среди торговых партнёров России в Европе, сегодня сталкивается с необходимостью пересмотра логистических цепочек, адаптации к санкционному режиму и поиска альтернативных механизмов сотрудничества. Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, оставаясь основой управления товаропотоками, приобретает особую значимость в условиях ограничений, влияющих на объёмы двусторонней торговли, структуру экспорта-импорта и эффективность логистических операций. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки воздействия регулирующих мер на экономические связи двух стран, а также выявления ключевых проблем в логистике, связанных с переориентацией маршрутов поставок, ростом транспортных издержек и дефицитом инфраструктурных мощностей.

Объектом исследования выступают торгово-экономические отношения России и Германии, а предметом – влияние таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также логистических ограничений на их динамику и структуру.

Цель работы заключается в разработке рекомендаций по оптимизации двустороннего сотрудничества через анализ воздействия таможенных инструментов и логистических проблем. Для её достижения решаются следующие задачи:

- проанализировать нормативно-правовую базу и инструменты таможенного регулирования в контексте российско-германских отношений;
- проанализировать динамику и структуру экспортно-импортных операций между странами за 2020–2024 гг.;

- выявить ключевые проблемы в логистике, включая транспортные санкции, дефицит контейнеров и удлинение маршрутов;
- предложить направления развития сотрудничества с учётом текущих геополитических и экономических реалий.

В исследовании применяются методы сравнительного и факторного анализа, статистические подходы (трендовое моделирование, индексный метод), а также экспертные оценки для прогнозирования сценариев развития отношений. Эмпирическую базу составляют данные Федеральной таможенной службы РФ, Destatis (Германия), отчеты Евразийской экономической комиссии и аналитические материалы международных организаций.

Работа структурирована в соответствии с логикой исследования: от анализа нормативных основ и инструментов регулирования – к оценке текущего состояния торговли, а затем – к выявлению проблем и перспектив взаимодействия. Результаты исследования могут быть использованы для формирования стратегии адаптации бизнеса к новым условиям и оптимизации таможенно-логистических процессов.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

1.1 Нормативно-правовое обеспечение торгово-экономических отношений России

В начале нового века, международные торгово-экономические отношения приобрели весомое и трудно переоценимое значение в контексте глобального хозяйственного взаимодействия. Этот процесс идет рука об руку с динамичным расширением экономических связей между странами, регионами, крупными интеграционными объединениями, а также отдельными корпорациями и компаниями. Глобализация, которая сегодня уже не просто абстрактное понятие, а неотъемлемая характеристика мировой экономики, способствует увеличению открытости национальных рынков, усиливает межгосударственное разделение труда, а также создает платформу для формирования международных и региональных структур, способных совместно решать глобальные вызовы.

Если приглядеться, то экономические нити буквально пронизывают национальные хозяйственные системы, замыкая их в единую мировую экономику, где каждое государство не только дает, но и берет. При этом взаимосвязь между национальной и глобальной экономиками настолько тесная, что порой определить, где заканчивается одно и начинается другое, становится практически невозможно. Тем не менее, международные экономические отношения представляют собой нечто большее, чем просто пересечение экономик отдельных государств. Это самостоятельный организм, имеющий свои принципы, вызовы и закономерности. Они – это форма, способ существования и развития мирового хозяйства в условиях безостановочного технологического прогресса и растущей интеграции.

Международная торгово-экономическая деятельность сегодня – одна из главных движущих сил регионализации мира. Региональные связи становятся сильнее, а взаимозависимость подсистем мирового хозяйства приобретает все более ощутимые черты. По своей сути, эта деятельность демонстрирует каче-

ство экономических взаимодействий на самых разных уровнях: от локального до глобального. Однако нельзя забывать о контексте – регионализация имеет свои факторы¹.

В этом отношении можно согласиться с канадским исследователем Д. Дорти, который перечисляет восемь ключевых факторов дифференциации между регионами: наличие природных ресурсов, климатические условия, особенности внешней торговли, уникальные региональные преимущества, географическая удаленность от рынков сбыта, уровень образования населения, характер инвестиционной политики, а также роль государственного регулирования. Все эти элементы – как отдельные штрихи в общем портрете мировой экономики – формируют сложную мозаичную картину.

В научной литературе, будь то отечественные работы или труды зарубежных исследователей, существует множество трактовок международной торгово-экономической деятельности. И здесь любопытно, что большинство определений уделяют особое внимание именно межгосударственным аспектам. В центре таких подходов находится идея о том, что международные связи немыслимы без пересечения национальных границ и сопровождаются реализацией экономического сотрудничества стран в самых разных формах. Однако это не умаляет важности регионального подхода к пониманию глобальных экономических взаимодействий.

Если говорить про региональный уровень, то международная торгово-экономическая деятельность здесь приобретает еще более приземленный и, если хотите, жизненный характер. Речь идет о конкретных экономических связях между предприятиями отдельных регионов одной страны и их партнерами из других уголков мира. Такая деятельность далеко не всегда связана с крупными политическими играми или громкими международными проектами. Чаше она сводится к абсолютно практическим вопросам: продвижению товаров и услуг

¹ Андреюк, В. Ю. Анализ экономического взаимодействия России и Германии на современном этапе / В. Ю. Андреюк // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2022. – № 2. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-rossii-i-germanii-na-sovremennom-etape>] – 22.02.2025

местного производства на международные рынки, организации импорта для удовлетворения тех или иных потребностей региона, а также созданию условий для международного движения капитала, технологий, рабочих ресурсов и информации. Все это как нельзя лучше подчеркивает, что экономика – это не только данные и таблицы, но и живая сеть отношений между людьми, предприятиями и государствами.

Современная международная торгово-экономическая деятельность – это с одной стороны, конкуренция, разделение интересов и иногда борьба за ресурсы, с другой – кооперация, синергия и взаимное обогащение. Именно этот баланс противоречий и позволяет мировой экономике развиваться, несмотря на многочисленные кризисы².

Международные торгово-экономические отношения в современном мире играют ключевую роль в формировании глобальной системы взаимодействия между странами. Примечательно, что эти процессы уже давно перешагнули порог стратегического планирования и стали неотъемлемой частью повседневной экономической жизни государств. На региональном уровне данная взаимосвязь проявляется через целый комплекс процессов и механизмов, каждый из которых, словно звено в цепи, дополняет общую конструкцию мировой экономики.

В первую очередь, необходимо выделить международный обмен товарами и услугами, который, по сути, является основой международной торговли. Он объединяет государства в единое торговое пространство, где спрос одного региона удовлетворяется предложением другого. Это не просто экономическая сделка – за каждой поставкой товаров, за каждым заключённым контрактом скрывается сложная динамика переговоров, стратегий и компромиссов. На фоне постоянно меняющихся условий рынка, роли таможенного администрирования и гармонизации торговых процедур становятся элементами, без которых эффективная работа была бы невозможна.

² Кажеева, Е. И. Современное состояние и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества России с Германией / Е. И. Кажеева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 10–14 апреля 2023 года. Том 3. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2023. – С. 754-756.

Не менее важным фактором является международное движение факторов производства. Это понятие включает в себя не только миграцию рабочих ресурсов, но и перемещение капитала и технологий. Представьте себе: инвесторы из одной страны вкладывают средства в развитие производства в другой, высококвалифицированные специалисты перемещаются туда, где их профессиональные навыки наиболее востребованы, а нанотехнологии или инновационные решения становятся "экспортным товаром", выходящим за рамки локальных рынков. Эта свободная циркуляция ресурсов создаёт условия для появления новых возможностей, но также ставит перед национальными экономиками задачи адаптации к внешним вызовам³.

Отдельного внимания заслуживает транснационализация хозяйственной деятельности. Сама суть этого явления состоит в том, что предприятия начинают функционировать за пределами своих национальных границ. Производственные мощности размещаются в разных уголках мира, что позволяет снизить издержки, приблизить производство к конечному потребителю или использовать доступ к уникальным ресурсам. Например, заводы крупной автомобильной корпорации могут располагаться одновременно в Европе, Азии и Америке, а комплектующие для них, возможно, поступают из десятков других стран. Всё это создаёт эффект тесной интеграции, при которой разрыв одного элемента цепочки поставок может повлиять на всю систему.

Мировая финансовая система – ещё один концентратор международных отношений. Ныне она представляет собой независимую сеть, объединяющую рынки капитала, международных расчетов, банковских и страховых операций. Её уникальность заключается в том, что она активно функционирует, несмотря на разницу в национальных политиках, экономических моделях и региональных особенностях. Валютные рынки поглощают миллиарды долларов в секунду, а международные финансовые институты, такие как МВФ или Всемирный

³ Кажаяева, Е. И. Современное состояние и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества России с Германией / Е. И. Кажаяева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 10–14 апреля 2023 года. Том 3. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2023. – С. 754-756

банк, играют роль балансира, помогая снижать риски и обеспечивать устойчивость экономических процессов во многих странах.

Особо следует подчеркнуть, что международные торгово-экономические отношения не ограничиваются географическими рамками, политическими системами или уровнем развития той или иной страны. Они охватывают все регионы мира – от высокоразвитых государств, таких как США, Германия или Япония, до стран с переходной экономикой и даже тех, которые только начинают интеграцию в глобальные хозяйственные процессы. И это удивительный феномен: несмотря на колоссальные различия в ресурсах, масштабах и стратегии, каждая страна, независимо от её положения на мировой арене, является частью этой сложной, но гармоничной структуры.

Здесь важно отметить ещё и человеческий аспект. Ведь на фоне макроэкономических показателей и громких цифр часто забывается, что международные торгово-экономические отношения – это ещё и история людей. Это история предпринимателей, которые выходят на новые рынки, рабочих, находящих своё место за границей, и учёных, чьи открытия открывают дорогу для всего человечества. Мировая экономика – это не бездушный механизм, это симфония человеческих усилий, смысла и стремления к лучшему будущему.

Торгово-экономические отношения между государствами представляют собой сложное и многогранное взаимодействие, которое затрагивает ключевые аспекты их внешнеэкономической деятельности. Это не просто обмен товарами и услугами, но и масштабный процесс регулирования доступа на внутренний рынок страны зарубежной продукции, капитала и рабочей силы, а также продвижения национальной продукции на мировой рынок. Такая система не возникает спонтанно – она формируется под влиянием целого ряда факторов: экономических, политических, социальных и даже культурных. Каждая страна стремится выстроить свой баланс интересов так, чтобы максимизировать выгоды и минимизировать риски.

Особенности торгово-экономических отношений России на современном этапе ярко отражают курс ее внешнеэкономической политики, которая претер-

пела значительные изменения в результате реформ и изменений в глобальной конъюнктуре. Сегодня российская модель взаимодействия со внешним миром ориентирована на достижение определенных стратегических целей, среди которых – укрепление национальной экономической безопасности, интеграция в мировую экономику и обеспечение устойчивого роста экспорта. Национальные интересы нашей страны занимают центральное место в этом процессе, что подчеркивает сложность задачи поиска компромисса между экономическим развитием и необходимостью сохранять суверенитет.

Россия выбирает многовекторный подход во внешнеэкономической политике, демонстрируя гибкость в решении возникающих вызовов. В условиях нестабильности на глобальной арене, где экономические санкции и торговые барьеры становятся все более частой реальностью, наша страна стремится адаптироваться к новым условиям, сохраняя прозрачность своих целей и делая акцент на отстаивании национальных интересов. Однако важно отметить, что Россия не стремится только к защите своих позиций. Ее действия направлены и на укрепление международного сотрудничества, где акцент делается на справедливой и многополярной мировой системе, которая учитывает интересы каждой страны, а не доминирование отдельных экономических гигантов.

Процесс глобализации, охвативший весь мир, производит неоднозначные эффекты. С одной стороны, он открывает новые возможности для международной торговли, сотрудничества и взаимного обмена ресурсами. С другой – усиливает экономическое неравенство, создает дисбаланс в доступе к ресурсам, усугубляет климатические и социальные проблемы. Российская Федерация в этом контексте занимает принципиальную позицию: она подчеркивает необходимость придания глобализационным процессам большей социальной направленности. Без этого устойчивое развитие как на национальном, так и на международном уровне остается под вопросом.

Особое значение Россия придает вопросам интеграции в мировую экономику. Выстраивая устойчивые связи со странами-партнерами, она не только развивает свой экспортный потенциал, но и активно участвует в формировании

новых правил глобальной торговли. В этом процессе таможенно-тарифное регулирование становится одним из ключевых инструментов. Оно позволяет нашей стране защищать внутренний рынок от недобросовестной конкуренции, обеспечивать контроль за качеством импортируемой продукции и стимулировать развитие экспортных отраслей.

В долгосрочной перспективе Россия стремится не только к укреплению своих позиций на международной арене, но и к созданию условий для более справедливого миропорядка. Это предполагает активное участие в международных организациях, диалог с ключевыми игроками глобальной политики и экономики, а также поиск новых форм взаимодействия, основанных на взаиморезультате и равноправии.

Таким образом, торгово-экономические отношения России с внешним миром – это не фиксированная система. Это живая структура, постоянно меняющаяся под влиянием внутренних и внешних факторов. В этих условиях ключевым остается стремление России обеспечить баланс между национальными интересами и международными обязательствами, что требует глубокого анализа, гибкости и готовности к адаптации. Этот процесс – не просто бюрократическая задача, но важнейший аспект национальной стратегии, от которого во многом зависит будущее как самого государства, так и его роли в мире.

Торгово-экономические отношения играют важнейшую роль в регулировании внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Их эффективность и стабильность обеспечиваются обширной нормативно-правовой базой, в которой закреплены основные принципы, механизмы, права и обязанности участников торговых отношений. В России функционирует ряд ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих как внутренние процессы торговли, так и взаимодействие страны с международными партнёрами. Ниже представлена таблица, в которой отражены основные нормативно-правовые акты, регламентирующие торгово-экономические отношения России, с их кратким описанием.

Таблица 1 – Основные нормативно-правовые акты, регламентирующие торгово-экономические отношения России⁴

Наименование НПА	Описание
1	2
«Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ	Определяет основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, разграничивает полномочия между Российской Федерацией и субъектами РФ в этой области. Основная цель – обеспечить благоприятные условия для осуществления внешнеторговой деятельности и защитить экономические и политические интересы государства.
Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Ратифицирован Федеральным законом от 14.11.2017 N 317-ФЗ	Регламентирует порядок перемещения товаров через таможенные границы ЕАЭС, устанавливает нормы и процедуры таможенного оформления, особенности налогообложения и контроля над внешнеэкономической деятельностью в рамках Евразийского экономического союза.
«Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая)»	Регулирует вопросы налогообложения, связанные с внешнеэкономической деятельностью, включая устранение двойного налогообложения, особенности налогообложения иностранных организаций, возврат экспортного НДС, порядок определения налоговых ставок и другие ключевые аспекты.
«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»	Устанавливает административную ответственность за нарушение валютного законодательства, правил таможенного дела, а также за любые иные административные правонарушения, касающиеся внешнеэкономической деятельности (например, нарушение валютных операций или таможенных процедур).
«О валютном регулировании и валютном контроле» Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ	Регламентирует порядок проведения валютных операций, определяет права и обязанности участников валютных операций, полномочия органов валютного регулирования и контроля, а также вводит ответственность за нарушения валютного законодательства.
Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"	Устанавливает законодательную основу для регулирования таможенной деятельности в России, определяет полномочия органов власти и участников внешнеэкономической деятельности. Регулирует таможенные операции в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза.

⁴ Кажаяева, Е. И. Современное состояние и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества России с Германией / Е. И. Кажаяева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 10–14 апреля 2023 года. Том 3. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2023. – С. 754-756

1	2
«О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» Федеральный закон от 08.12.2003 N 165-ФЗ	Обеспечивает защиту российских производителей в случаях демпингового или субсидируемого импорта, а также при угрозе значительного увеличения объема импортируемых товаров. Определяет процедуру введения и применения таких мер, как антидемпинговые или компенсационные пошлины.
«О техническом регулировании» Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ	Регламентирует разработку и применение обязательных требований к продукции, процессам ее проектирования, производства, эксплуатации и утилизации. Ключевая цель закона – повышение качества и безопасности продукции, соответствующей международным стандартам.
«Об экспортном контроле» Федеральный закон от 18.07.1999 N 183-ФЗ	Регулирует государственную политику и принципы контроля над экспортом определенных категорий товаров и технологий, которые могут иметь двойное назначение. Устанавливает обязанности участников внешнеэкономической деятельности и правила обеспечения экспортной безопасности.
«Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ	Определяет правовые гарантии для иностранных инвесторов при их деятельности на территории Российской Федерации. Основная цель закона – защита прав иностранных инвесторов, создание благоприятных условий для привлечения капитала в экономику страны и развитие международного экономического сотрудничества.
«О таможенном тарифе» Закон РФ от 21.05.1993 N 5003-1	Регулирует право правительства устанавливать ставки ввозных и вывозных таможенных пошлин, а также порядок их расчета. Содержит основные понятия, касающиеся таможенного тарифа, и меры защиты национального рынка. Также включает нормы, регулирующие особые условия тарифицирования товаров (например, сезонные тарифы).
«О международном коммерческом арбитраже» Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-I	Устанавливает порядок разрешения споров между субъектами внешнеэкономической деятельности с помощью международного арбитража. Основывается на типовом законе Комиссии ООН по праву международной торговли и международных договорах Российской Федерации.
«О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» Федеральный закон от 04.01.1999 №4-ФЗ	Определяет порядок участия субъектов РФ в международных отношениях и внешнеэкономической деятельности. Устанавливает механизмы координации усилий субъектов и федеральных органов власти для реализации единой внешнеэкономической политики.
Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»	Направлен на обеспечение комплекса мер для реализации внешнеполитического курса РФ, включая развитие торгово-экономических отношений, международного сотрудничества и укрепление позиций России в мировом сообществе.

Нормативно-правовые акты, регулирующие торгово-экономические отношения России, формируют достаточно обширную и детализированную базу для регулирования данной сферы. В их анализе следует отметить ряд положительных аспектов, а также выявить определенные пробелы и потребность в унификации или дополнении законодательства.

Во-первых, система регулирующих актов охватывает ключевые аспекты внешнеэкономической деятельности, включая регулирование торговли, таможенной политики, валютных операций, налогового администрирования и специальных защитных мер. Например, Федеральный закон №164-ФЗ и Таможенный кодекс ЕАЭС служат основой для обеспечения взаимосвязи национальных и международных норм. Этот дуализм является важным элементом для интеграции России в глобальное экономическое пространство. При этом акцент на регулирование таможенных процедур и налогового администрирования (ФЗ №289 и Налоговый кодекс РФ) обеспечивает системный подход к снижению правовых и финансовых рисков для участников внешнеэкономической деятельности.

Во-вторых, активное применение инструментов защиты отечественного рынка, таких как антидемпинговые меры (ФЗ №165), отражает способность России адаптировать свою экономику к вызовам глобальной конкуренции. Законодательство в области технического регулирования (ФЗ №184) обеспечивает соответствие российских товаров международным стандартам, что представляет собой необходимую предпосылку для дальнейшего развития экспорта.

Наряду с этими достижениями остро встает вопрос унификации и обновления ряда документов. Некоторые законы, такие как «О таможенном тарифе» (1993) и «О международном коммерческом арбитраже» (1993), морально устарели. Несмотря на их историческое значение, изменения в международной практике и внутренней экономической структуре требуют модернизации указанных нормативных актов. Например, развитие цифровых технологий и электронных торговых платформ слабо отражено в действующем законодательстве. На этом фоне встает необходимость введения положений, регулирующих элек-

тронную коммерцию, трансграничные интернет-транзакции и защиту данных в рамках международного сотрудничества.

Также наблюдается недостаток согласованности между отдельными нормативными актами. Так, регулирование валютных операций по закону №173-ФЗ иногда расходится с таможенными нормами, что создает избыточные барьеры для бизнеса. Кроме того, разграничение полномочий между федеральным центром и субъектами РФ в вопросах внешнеэкономической деятельности (ФЗ №4) требует более четкой координации. Этот аспект особенно важен для субъектов, активно вовлеченных в международные торговые отношения, таких как Калининградская область, Приморский край или Санкт-Петербург.

Ещё одним важным направлением является регулирование иностранных инвестиций. Хотя закон №160-ФЗ предоставляет определенные гарантии, он уступает по гибкости и привлекательности аналогичным актам, существующим в развитых и динамично развивающихся странах. Для стимулирования международного партнёрства и притока капитала требуется упрощение административных процессов и уточнение прав иностранных инвесторов, особенно в контексте высокотехнологичных отраслей.

В целом нормативно-правовое обеспечение торгово-экономических отношений Российской Федерации представляет собой динамичную и многоуровневую систему, направленную на регулирование взаимодействия страны с внешним миром. Основополагающие законы и подзаконные акты охватывают ключевые аспекты внешнеэкономической деятельности, включая экспортно-импортные операции, налогообложение, таможенное администрирование, валютное регулирование и защиту отечественного рынка. При этом национальное законодательство неизбежно переплетается с международными нормами, что подчёркивает стремление России интегрироваться в глобальные процессы и усилить позиции на мировом рынке.

Одним из сильных сторон российской правовой системы является её ориентация на последовательную защиту национальных интересов в условиях жёсткой международной конкуренции. Механизмы антидемпингового регули-

рования, техрегламенты, направленные на соответствие продукции международным стандартам, а также меры по стимулированию экспорта создают предпосылки для развития отечественной экономики. Это важный шаг к повышению конкурентоспособности российских товаров и услуг за пределами страны. Однако усиление внимания к внутренней безопасности и сохранению экономического суверенитета вовсе не исключает курса на многовекторное сотрудничество. Россия активно вовлечена в процессы регионализации, что подчёркивается её участием в интеграционных объединениях, таких как Евразийский экономический союз. Здесь важную роль играет Таможенный кодекс ЕАЭС, который гармонизирует таможенные процедуры и упрощает торговлю с партнёрами из стран-членов союза.

Тем не менее не всё в законодательной системе безупречно. Аналитика нормативных актов и их применения показывает наличие определённых барьеров, особенно связанных с устаревшими положениями, недостаточной интеграцией новых реалий, таких как цифровизация и электронная коммерция, а также несогласованностью отдельных норм. Например, законы, регулирующие валютные операции, в некоторых случаях создают избыточные административные нагрузки для бизнеса, особенно малого и среднего. Сюда же добавляется вопрос унификации региональных полномочий, где между федеральным центром и субъектами РФ ещё существуют пробелы в согласованности действий. Этот момент имеет ключевое значение для регионов, активно задействованных в международной торговле, поскольку именно от чёткости правил зависит оперативность и эффективность их работы на внешнем рынке.

Нельзя не упомянуть про регулирование иностранных инвестиций, которое требует развития и большей гибкости. Законодательство в этой сфере предоставляет определённые гарантии, но остаётся менее привлекательным по сравнению с международной практикой, особенно для высокотехнологичных предприятий. Чтобы стимулировать приток капитала и развитие стратегически значимых отраслей, нужны новые нормы, поддерживающие долгосрочные инвестиции и снижающие административные барьеры.

И всё же, несмотря на наличие некоторых ограничений, российская правовая база демонстрирует уверенный потенциал для преодоления существующих вызовов и адаптации к меняющимся экономическим реалиям. Ключевым здесь становится задача дальнейшей модернизации системы нормативного регулирования, её гармонизации с международными стандартами, а также внедрение новых подходов, связанных с появлением технологий, изменением правил на мировом рынке и ростом международной конкуренции. Во многом от успешности этих процессов зависит не только эффективность внешнеэкономической деятельности России, но и её устойчивое и конкурентоспособное место в глобальной экономической системе.

В заключение можно сказать, что нормативно-правовое обеспечение торгово-экономических отношений России, варьируясь от законодательных механизмов протекционизма до интеграционных решений, остаётся одним из главных инструментов, определяющих её экономические перспективы в XXI веке. Как и мировая экономика в целом, эта сфера развивается, постоянно требуя от государства гибкости, дальновидности и глубокого аналитического подхода.

1.2 Инструменты таможенно-тарифного и нетарифного регулирования торгово-экономических отношений России и Германии

Инструменты таможенно-тарифного и нетарифного регулирования играют ключевую роль в формировании торгово-экономических отношений между Россией и Германией, которые исторически занимали важное место в европейской и международной экономике. Эти механизмы обеспечивают контроль над внешнеэкономической деятельностью, влияние на объёмы и структуру торговли, а также служат инструментом защиты национальных экономик и адаптации к глобальным изменениям. В условиях современных вызовов, включая санкционные ограничения и трансформацию торговых связей, значение тарифных и нетарифных методов регулирования возросло, определяя новый вектор взаимодействия между двумя странами.

Инструменты таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, применяемые в Германии, формируют сложный и разветвленный механизм, обес-

печивающий контроль над внешнеэкономической деятельностью и защиту национальных интересов страны. Германия, как одна из крупнейших экономик мира, проводит строго сбалансированную политику в области регулирования внешней торговли, что позволяет не только адаптироваться к меняющимся условиям мировых рынков, но и эффективно защищать свои внутренние отрасли от неблагоприятного влияния глобальной конкуренции. Законодательная база, регулирующая внешнеэкономическую деятельность, основывается на принципе свободы торговли, который, однако, ограничивается в ряде случаев посредством нормативно-правовых актов, принимаемых правительством страны на основе международных соглашений и обязательств перед межгосударственными и наднациональными органами⁵.

Особое место в регулировании занимает Федеральное ведомство экономики и экспортного контроля (BAFA), курирующее широкий спектр вопросов, от лицензирования до мониторинга соблюдения международных санкций. Эта структура, совместно с другими федеральными министерствами, такими как Федеральное министерство финансов, Федеральное министерство продовольствия, сельского хозяйства и защиты прав потребителей, обеспечивает комплексное сопровождение экономических отношений страны на внешнем уровне.

Нетарифное регулирование в торговле Германии представлено разнообразными инструментами, включая количественные ограничения, импортные лицензии, обязательную сертификацию продукции и другие меры, направленные на обеспечение безопасности, защите здоровья граждан и охране окружающей среды. Например, так называемый «Импортный список», функционирующий как расширенное приложение к закону о внешнеэкономической деятельности, детализирует предметные и страновые ограничения по ввозу товаров,

⁵ Борзенкова, А. А. Российско-германское экономическое сотрудничество в условиях изменения внешнеполитических приоритетов ФРГ (2022–2023) / А. А. Борзенкова // Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам – участникам СНГ: анализ и прогноз : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 25–27 октября 2023 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. – С. 319-323.

распределяя их на категории: от свободного ввоза до товаров, требующих специального разрешения или полностью запрещенных к импорту.

Ещё одним важным элементом регулирования является контингентирование (квотирование), суть которого заключается в установлении максимального количества или стоимости определенных товаров, разрешенных к импорту или экспорту на определенный срок. Сюда же можно отнести обязательное лицензирование торговли текстильной продукцией, изделиями сталелитейной промышленности и даже фарфором, что служит своеобразным экономическим фильтром, ограничивающим поток поставок в интересах местных производителей.

В то же время Германия активно использует инструменты защиты интеллектуальной собственности, санитарно-ветеринарного и технического контроля. Так, определенные товары, начиная от продуктов питания до высокотехнологичной продукции, подлежат обязательной проверке на соответствие национальным стандартам безопасности и качества прежде, чем они могут быть допущены на внутренний рынок. Другими словами, каждое звено импортной цепочки проходит строгую систему фильтров, которая помогает предотвращать проникновение недоброкачественной или угрожающей здоровью и безопасности продукции⁶.

Не менее важны и меры, касающиеся защиты культурного наследия, международных экологических соглашений и обеспечения общественной морали. Эти категории дают понять, что сфера внешнеэкономического регулирования выходит за рамки чисто финансовых интересов, активно затрагивая вопросы этики, наследия и ответственности перед будущими поколениями.

Гибкость немецкого законодательства в вопросах внешнего регулирования стоит отметить отдельно: постоянные изменения нормативной базы обусловлены необходимостью оперативного реагирования на вызовы и угрозы. Например, изменения законодательства в сфере экспортного контроля и санк-

⁶ Дмитриева, С. И. Точки соприкосновения российско-германских интересов и перспективы развития отношений между странами в контексте изменений на мировой арене / С. И. Дмитриева, П. А. Меркулова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. – № 4(37). – С. 158-164.

ционной политики в последние годы стали важным инструментом политической и геоэкономической стратегии страны.

Таким образом, инструменты таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в Германии представляют собой мощный и многоуровневый механизм, направленный на достижение стабильности и устойчивости во внешнеэкономических связях. Их использование позволяет Германии сохранять конкурентоспособность на мировой арене, обеспечивать внутренний порядок и безопасность, а также выполнять обязательства перед международным сообществом, поддерживая собственные приоритеты.

Инструменты таможенно-тарифного и нетарифного регулирования занимают центральное место в формировании торгово-экономических отношений России с другими странами. Они представляют собой ключевые инструменты влияния государства на объем, структуру и качество внешнеторговых операций. Что же включает в себя этот сложный механизм, на который опирается любая современная международная торговая политика?

Таможенный тариф, наиболее известный инструмент тарифного регулирования, можно рассматривать в двух аспектах: узком и широком. В узком смысле это свод наименований товаров, которые облагаются пошлинами при пересечении границы, с четко установленными ставками налогов на каждую единицу продукции. Однако, в широком смысле слово "тариф" охватывает целую систему экономического управления посредством установления пошлин на продукцию, поступающую на рынок или покидающую его. Такой тариф структурирован в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности, что делает процесс его применения четким и последовательным.

Прежде чем углубляться в детали, стоит отметить, что таможенные тарифы бывают одноколоночными и многоколоночными. Одноколоночные просты: для всех товаров устанавливается одинаковая ставка пошлины, независимо от происхождения груза. Многоколоночные же сложнее: они предусматривают различия в ставках в зависимости от условий торговли с той или иной страной. Например, товары из стран, с которыми заключены особые соглашения, могут

облагаться минимальными пошлинами, в то время как на продукцию из государств, не входящих в зону сотрудничества, применяются максимальные ставки.

Для структурирования многоколоночных тарифов используются три уровня ставок:

- 1) базовый уровень – применим для государств, с которыми действует режим наибольшего благоприятствования;
- 2) максимальные ставки – чаще всего распространяются на страны, не имеющие соглашений с Россией.
- 3) преференциальный режим – минимальные пошлины, предоставляемые определённым категориям стран, в том числе развивающимся.

Особо интересным является введение сезонных пошлин, которые применяются для защиты интересов отечественных производителей. Например, высокие пошлины на импорт фруктов в период их массового сбора внутри страны позволяют обеспечить конкурентоспособность фермеров на местном рынке.

Таможенные пошлины выполняют одновременно несколько важных задач. Они не только обеспечивают поступления в бюджет (фискальная функция), но и служат мощным рычагом протекционистской политики, защищая внутреннего производителя от давления иностранной конкуренции. Например, протекционистские пошлины становятся барьером для дешевых товаров из-за рубежа, что способствует сохранению доли на рынке за отечественными компаниями.

Экспортные пошлины, напротив, регулируют доступную стоимость внутреннего продукта. Они помогают предотвратить массовый вывоз определённых категорий продукции, чтобы избежать дефицита или роста цен на товары внутри страны. Эта балансирующая функция экспортных пошлин особенно актуальна при регулировании вывозных потоков природных ресурсов или сельскохозяйственных продуктов.

Не меньшее значение имеет и нетарифное регулирование, которое насыщено специфичными инструментами для регулирования импорта и экспорта.

Здесь работают механизмы, выходящие за рамки прямых финансово-экономических рычагов, и касаются они различных технических, санитарных и организационных норм.

1. Технические барьеры. Государственная политика нацелена на защиту здоровья населения и окружающей среды, что закономерно приводит к установлению строгих требований к импортируемым товарам. Например, если продукт содержит вредные вещества, страна вправе ограничить его ввоз. Также обязательными являются процедуры маркировки, упаковки или сертификации. Однако за этими, казалось бы, объективными требованиями иногда скрывается желание защитить внутренний рынок от иностранных конкурентов.

2. Санитарные и фитосанитарные меры. Сложно переоценить роль этих норм в поддержании биологической безопасности. Россия, как и многие другие государства, стремится минимизировать риски распространения вредоносных организмов через импортные товары. Например, владелец предприятия, экспортирующего зерно, обязан убедиться, что его продукция соответствует строго регламентированным санитарным нормам страны-импортёра.

3. Антидемпинговые меры. В мировой торговле часто встречается практика демпинга, когда товар экспортируется по ценам, ниже себестоимости. В таких случаях Россия, следуя нормам ВТО, вводит антидемпинговые пошлины. Это позволяет сохранить внутренний рынок от урона со стороны недобросовестных поставщиков.

4. Субсидии и компенсационные меры. Государственное субсидирование производства позволяет стимулировать развитие стратегических отраслей экономики. Однако если иностранные компании получают скрытые дотации, Россия вправе ввести компенсационные пошлины, чтобы выровнять конкурентные условия.

5. Квотирование и лицензирование. Эти инструменты ограничивают объём ввоза определённых товаров, помогая регулировать рынок. Например, импорт стратегически важного сырья может быть ограничен, чтобы стимулировать обработку аналогичных ресурсов на территории России.

Далее составим сравнительную таблицу 2 тарифных и нетарифных мер регулирования торгово-экономических отношений России и Германии

Таблица 2 – Сравнительная таблица тарифных и нетарифных мер регулирования торгово-экономических отношений России и Германии⁷

Критерий	Россия	Германия
1	2	3
Таможенные пошлины	Россия как член ЕАЭС применяет Единый таможенный тариф ЕАЭС, утвержденный Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Ставки зависят от категорий товаров и торговых соглашений (например, режим наибольшего благоприятствования для членов ВТО, преференции для развивающихся стран). Сезонные пошлины применяются редко (например, на сахар в рамках защиты внутреннего рынка).	Германия использует Единый таможенный тариф ЕС (Комбинированная номенклатура). Пример: дифференцированные ставки на сельхозпродукцию в зависимости от сезона (яблоки, зерно).
Протекционистская политика	В рамках ЕАЭС Россия ограничена в самостоятельном изменении тарифов. Основные меры защиты: нетарифные барьеры (сертификация, квоты). Например, ограничения на ввоз сельхозтехники для поддержки локальных производителей.	Германия участвует в формировании политики ЕС. Акцент на нетарифные меры: экологические стандарты, требования к упаковке. Пример: запрет на пластиковую посуду с 2021 г.
Квотирование	Квоты применяются в рамках ЕАЭС на: - Экспорт древесины (для стимулирования переработки); - Импорт свинины (санкции/взаимные ограничения). <i>Примечание: квоты на автомобили отменены в 2019 г.</i>	Германия соблюдает квоты ЕС: - Сталь (защита от избыточного импорта); - Сахар (в рамках ЕС для стабилизации рынка).
Лицензирование	Экспорт стратегических товаров (нефть, газ, оружие) требует лицензий. Для медикаментов действует реестр (вместо лицензий) с обязательной регистрацией.	Лицензии ЕС на импорт: - Товары двойного назначения (контроль BAFA); - Химикаты (REACH).
Техническое регулирование	Технические регламенты ЕАЭС (например, ТР ТС 004/2011 для безопасности низковольтного оборудования). ГОСТы постепенно заменяются на стандарты Союза.	Стандарт CE обязателен. Пример: директива RoHS для электроники (ограничение опасных веществ).

⁷ Дмитриева, С. И. Точки соприкосновения российско-германских интересов и перспективы развития отношений между странами в контексте изменений на мировой арене / С. И. Дмитриева, П. А. Меркулова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. – № 4(37). – С. 158-164.

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Антидемпинговые меры	Решения принимает ЕЭК. Пример: пошлины на украинские трубы (2023 г.) для защиты металлургии ЕАЭС.	ЕС вводит меры по защите рынка. Пример: антидемпинговые пошлины на электромобили из Китая (рассматриваются в 2024 г.).
Экспортные пошлины	Применяются на: - Древесину (для стимулирования глубокой переработки); - Нефть (в рамках налогового маневра).	Экспортные пошлины редки. Исключение: меры ЕС на удобрения в 2022 г. (кризис цен).
Интеллектуальная собственность	Таможенный реестр объектов ИС (блокировка контрафакта). Пример: задержка партий обуви с логотипами брендов.	Система TRACES для контроля подделок. Пример: конфискация электроники с нарушением патентов Apple/Samsung.

Несмотря на схожесть используемых инструментов регулирования (тарифные пошлины, сертификация, квотирование, санитарные и фитосанитарные меры), Россия и Германия существенно различаются в подходах к их реализации. Россия акцентирует внимание на защите внутреннего рынка и стимулировании собственного производства (особенно через протекционизм), тогда как Германия, встраиваясь в систему ЕС, делает упор на технические и санитарные меры защиты, а также соблюдение международных норм.

1.3 Инструменты торгово-экономических отношений России и Германии

Торговая политика – это совокупность стратегий, норм, методов и инструментов, с помощью которых государство регулирует внешнеэкономическую деятельность, включая экспорт и импорт. В этом сложном пространстве экономических отношений одним из центральных элементов выступают инструменты торговой политики. Эти инструменты – это не просто технические механизмы, это своего рода "рычаги", которые государства используют, чтобы защитить свои рынки, поддержать конкурентоспособность отечественных производителей, выстроить экономические альянсы, а иногда даже решить вопросы политического давления.

Такие инструменты обладают сложной двойной природой. С одной стороны, они могут благоприятствовать развитию внутреннего рынка и поддерживать национальные интересы. С другой – способны вызывать международные

конфликты из-за возникающего дисбаланса в торговле. Чтобы полностью понять это понятие, его значение и роль в мировой экономической системе, нужно заглянуть глубже как в теоретические основы, так и в реалии современной глобальной экономики.

Инструменты торговой политики это конкретные экономические, административные или правовые меры, которые применяются государством для управления экспортно-импортными потоками товаров и услуг. Их цель может варьироваться: защита национального производства, регулирование внешнеэкономических балансов, содействие развитию приоритетных отраслей экономики или же устранение конкурентных преимуществ иностранных предприятий.

Известный экономист Пол Кругман в своих трудах пишет: "Сельское хозяйство или тяжелая промышленность, которые нуждаются в протекционизме, становятся своеобразной витриной возможностей для лоббизма. Государство применяет тарифы и другие инструменты торговли не только как экономическую меру, но и как политический инструмент". Это острое замечание помогает увидеть многогранность использования подобных рычагов.

Инструменты торговой политики – это совокупность методов и механизмов, которыми государство регулирует свою внешнеэкономическую деятельность, влияя на объемы, структуру и условия внешней торговли. Эти инструменты позволяют государству не только защищать внутренний рынок, развивать экспорт и регулировать импорт, но и достигать определенных политических целей как на национальном, так и на международном уровнях. В зависимости от своих характеристик, эти инструменты можно классифицировать по различным признакам, однако основное деление сосредотачивается на регулирующих механизмах, объединяющих тарифные и нетарифные методы, а также на специфических инструментах, таких как иностранные инвестиции и санкции.

Тарифные и нетарифные методы охватывает огромную часть арсенала регулирования международной торговли. Тарифные методы основаны на фи-

нансовых мерах, таких как установление таможенных пошлин, которые повышают стоимость импортируемых товаров и делают их менее конкурентоспособными по отношению к отечественной продукции. Это могут быть специфические пошлины (зависящие от физических объемов товара), адвалорные (устанавливаемые в процентах от стоимости товара) или комбинированные пошлины. Важной частью тарифных мер является также дифференциация ставок в зависимости от страны происхождения товара: это может быть применение преференциальных пошлин для партнерских стран или же завышенные ставки для стран, находящихся в торговом конфликте.

Нетарифные методы более разнообразны и влияют на торговые потоки зачастую косвенным образом. Это могут быть количественные ограничения, такие как квоты, которые ограничивают объем ввозимого или вывозимого товара. Сюда же относятся административные барьеры, особенно техникорегулирование, санитарные и фитосанитарные нормы, сертификация продукции, служащие как для обеспечения качества, так и для затруднения или ограничения импорта. Нетарифные методы также включают экспортные субсидии, искусственно уменьшающие себестоимость национального товара, что делает его более конкурентоспособным на мировых рынках. Такие меры, несмотря на их косвенность, оказывают глубокое воздействие на структуру торговли.

Тарифные и нетарифные инструменты остаются «ядром» государственной торговой политики, однако в условиях глобализации растет роль более сложных инструментов, таких как инвестиционные механизмы и санкции, которые используются для обеспечения как экономических, так и стратегических интересов государства.

Инвестиции следует рассматривать не только как инструмент поддержки экономического роста и диверсификации национальной экономики, но и как эффективный механизм регулирования мировых экономических отношений. Государство может использовать инвестиции как средство управления торговой динамикой, расширяя свое влияние за пределами национальной территории и

формируя благоприятные условия для экспансии отечественных компаний на международные рынки⁸.

Привлечение иностранных прямых инвестиций (ПИИ) стимулирует развитие промышленности, модернизацию технологий, создание рабочих мест и увеличение экспортной базы страны. При этом само государство может регулировать объемы и качество привлекаемых инвестиций через налоговые и субсидийные меры, а также через установление определенных правил для иностранных компаний, желающих работать в стране. Например, государства часто требуют локализации производства, стимулируя развитие национальной экономики.

С другой стороны, экспорт капитала в виде инвестиций за рубеж также является стратегическим инструментом. Государство может поддерживать национальные компании, которые размещают капиталы в других странах, и способствовать созданию транснациональных корпораций. Это позволяет укреплять торговые отношения, получать доступ к недоступным ранее ресурсам, рынкам сбыта, а также создавать экономическую взаимозависимость, способную снизить вероятность политических конфликтов.

Нередко инвестиции становятся инструментом «мягкой силы». Крупные экономические игроки – как развитые, так и развивающиеся страны – используют значительные финансовые вливания, особенно в развивающиеся регионы, чтобы формировать зависимость местных экономик или открывать новые рынки для собственной продукции. Такие механизмы лежат в основе китайской стратегии глобального присутствия в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также многих программ помощи со стороны западных стран.

Однако инвестиционные процессы могут нести и стратегические риски для принимающей страны, что требует задействования защитных механизмов. Многие страны прибегают к усилению контроля над инвестициями в стратегически важные сферы, такие как энергетика, транспортная инфраструктура,

⁸ Дмитриева, С. И. Точки соприкосновения российско-германских интересов и перспективы развития отношений между странами в контексте изменений на мировой арене / С. И. Дмитриева, П. А. Меркулова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. – № 4(37). – С. 158-164.

коммуникации и технологии, чтобы предотвратить утечку ресурсов и сохранить национальную безопасность.

Санкции занимают особое место в системе инструментов торговой политики, так как их цель выходит далеко за рамки чисто экономических интересов. Санкции, как правило, направлены на достижение политических целей с помощью изолирования или сдерживания государства-адресата. Это может быть воздействие на национальную экономику, ограничение ее доступа к международным рынкам, нарушение логистических цепочек, блокирование финансовых ресурсов и технологий, что в конечном итоге должно вынудить страну изменить свое поведение на международной арене.

Санкции могут быть общими (всеобъемлющими) или адресными. Общие санкции охватывают крупные сектора экономики (например, нефтегазовый сектор, банковскую систему), действуя против целых отраслей хозяйства страны, а также включать эмбарго на поставку отдельных товаров или технологий. Адресные санкции в значительной мере ориентированы на ограничение деятельности определенных физических или юридических лиц (например, замораживание активов, запрет на ведение бизнеса)⁹.

Особой формой санкций является экономическая блокада, которая запрещает не только коммерческие отношения, но и любые контакты с санкционируемым государством. Такие действия, как правило, подкрепляются международными соглашениями или обязательствами крупных союзнических блоков (например, санкции ООН или Европейского союза).

Санкции используются не только для наказания; они формируют механизм давления и торга, позволяя инициатору устанавливать контроль над международной политикой. Однако следует учитывать, что санкции часто оказывают негативное воздействие как на страну, против которой они направлены, так и на государства-инициаторы, поскольку глобальная взаимозависимость делает их экономику уязвимой к ответным мерам.

⁹ Дмитриева, С. И. Точки соприкосновения российско-германских интересов и перспективы развития отношений между странами в контексте изменений на мировой арене / С. И. Дмитриева, П. А. Меркулова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. – № 4(37). – С. 158-164.

За последние годы экономическое и политическое взаимодействие России и Германии претерпело значительные изменения, вызванные, в том числе, целым рядом драматических событий в мировой и региональной динамике. Мировой финансовый кризис стал лишь отправной точкой для дальнейших трансформаций: наложение взаимных санкций, введение торговых эмбарго и обострение геополитической напряженности сформировали новое положение дел в двусторонней торговле между двумя странами.

Десятилетие трудностей, начавшееся с глобального финансового кризиса и продолжающееся под воздействием новых факторов, в частности санкционных *restrikций*, резко изменило и конъюнктуру рынков, и условия двусторонней торговли. Долгосрочные отношения между Россией и Германией, ранее казавшиеся устойчивыми, теперь находятся под давлением обстоятельств, которые трудно назвать благоприятными. Такая зависимость экономики от политических изменений подчеркивает, как быстро внешние факторы могут нарушить систему равновесия.

Санкции, как важный инструмент торгово-экономической политики, стали неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии Германии, особенно в отношении таких стран, как Россия. В условиях современного мира, где дипломатические конфликты часто приобретают экономическое выражение, санкционные меры позволяют государствам не только воздействовать на внешние торговые потоки, но и контролировать политическую и экономическую ситуацию в отдельных регионах. Пример Германии, внимательность которой к деталям законодательной базы и тщательная организация исполнения санкций, заслуживает пристального рассмотрения.

Будучи мощным экономическим двигателем Европейского Союза, Германия опирается не только на собственное законодательство, но и на регуляции ЕС и ООН. С 31 августа 2020 года страна выполняет устанавливаемые в Брюсселе санкционные программы в отношении 34 стран, не входящих в ЕС, включая и Россию. Однако Германия избегает введения односторонних санкций, предпочитая действовать в рамках согласованных международных режимов.

Это позволяет Берлину оставаться внутри юридической и политической гармонии с партнёрами по Европейскому Союзу, что, в свою очередь, минимизирует риски фрагментации европейской внешнеэкономической политики.

В основе германской санкционной политики лежат два ключевых аспекта: защита национальной безопасности и соблюдение обязательств в рамках ООН и ЕС. Для достижения этих целей используется разветвленная система инструментов. Например, Закон о внешней торговле и платежах (Außenwirtschaftsgesetz) предусматривает возможность ограничения, если это связано с угрозами государственным интересам или безопасности. Также санкции, выстроенные с территориальной привязкой (Länderbezogene Embargomaßnahmen), позволяют сконцентрироваться на строго определенных регионах и государствах.

Особое внимание уделяется соблюдению санкционного режима Европейского Союза, который является главным архитектором региональных санкционных инициатив. Германия как государство-член ЕС использует Сводный список ЕС, исключающий необходимость формирования собственного национального реестра лиц или организаций, подпадающих под ограничения. Это делает процесс санкционной политики централизованным и скоординированным, а также упрощает контроль.

Принятые в рамках ЕС санкционные меры варьируются по своей интенсивности и целевой направленности. Германия применяет как адресные, так и всеобъемлющие меры воздействия. Адресные санкции направлены на ограничение экономической активности конкретных физлиц или организаций. Всеобъемлющие санкции, напротив, затрагивают широкий спектр торговой или финансовой активности, что даёт более заметные структурные эффекты на экономику страны-объекта санкций. В случае же эмбарго торговый поток между странами может быть полностью блокирован, что приводит к существенным экономическим потерям.

Интересно отметить, что введение санкций всегда имеет двоякий эффект: с одной стороны, они служат рычагом давления на нарушителей международ-

ного права, но, с другой стороны, могут косвенно повредить интересам самого санкционирующего государства. Экономическая взаимозависимость Германии и России – классический пример такого осложнения. Разрыв традиционных связей в энергетической и промышленной сферах, дополненный переориентацией российских ресурсов на другие рынки, вызвал дискуссии внутри самой Германии относительно целесообразности долгосрочного применения некоторых мер.

Эффективность санкционной политики Германии обеспечивается не только жёсткой правовой базой, но и скоординированной работой многочисленных государственных органов. Например, BAFA (Федеральное управление экономики и экспортного контроля) играет центральную роль в администрировании санкций и экспортного контроля. В задачи BAFA входит проверка экспортных операций, соблюдения текущих санкционных программ и обеспечение их неукоснительного применения всеми субъектами в цепочке торговли.

Другим важным актором является Deutsche Bundesbank, который отвечает за реализацию финансовых санкций. Это включает блокирование средств, принадлежащих санкционированным сторонам. Также весомый вклад вносит таможенная служба Zoll, которая принимает меры по предотвращению нарушений в пограничной и таможенной зоне, особенно в части экспортного контроля.

Особую роль играет немецкая прокуратура (Staatsanwaltschaft), которая подключается в случаях, когда нарушения режима санкций угрожают перейти в уголовно наказуемую плоскость. Например, если речь идёт о незаконном экспорте товаров стратегического значения, санкции нарушителя могут варьироваться от административных штрафов до тюремного заключения на срок до 10 лет – в зависимости от статьи Закона о внешней торговле и платежах.

Интересно, что Германия обладает дискретным национальным режимом экспортного контроля, который используется крайне редко и только в случае значительной угрозы национальной безопасности или интересам. Это позволяет стране дополнительно контролировать торговлю стратегически важными объ-

ектами, особенно в тех случаях, которые не предусмотрены общими международными рамками.

Применение санкций в отношении России стало значимой вехой в санкционной практике Германии. Огромная роль, которую Россия играла как поставщик газа, нефти и других ресурсов, создала сложное, но важное уравнение для немецкой экономики. Санкционное давление стремится ограничить доступ Москвы к критическим ресурсам, технологиям, а также финансовым системам, но это также требует от Германии поиска новых партнёров и источников поставок.

Однако необходимо учитывать, что Россия далеко не изолирована от мира. Она активно наращивает торговлю с другими партнёрами, такими как Китай, Турция, страны Африки и Латинской Америки, что частично компенсирует убытки от закрытия европейских рынков.

С другой стороны, значительное экспортное сальдо Германии, структура которой традиционно ориентирована на поставки высокотехнологичной продукции, также сталкивается с вызовами. Немецкий бизнес, особенно малые и средние компании, должен адаптироваться к условиям, где рынок России становится всё менее доступным. Таким образом, санкционные меры оказывают косвенное воздействие на немецкие компании через сокращение доходов и повышение рисков.

Важным остаётся тот факт, что Германия, несмотря на текущую напряжённость, избегает прямой конфронтации с ключевыми интересами в рамках международного партнёрства. Санкции рассматриваются Берлином не как инструмент окончательного разрыва отношений, а как способ политического воздействия и долгосрочного формирования выгодных условий для решения конфликтов.

Далее составим таблицу основных санкций, которые были введены в период с 2022 по 2024 года.

Таблица 3 – Санкции, введенные ЕС в отношении России¹⁰

Пакет	Когда принят	Что включает
1	2	3
1	21–24 февраля 2022 г.	Против российских банков и предприятий оборонной отрасли введены санкции. Запрещены операции с государственными облигациями РФ. Заморожена сертификация газопровода «Северный поток-2».
2	Март 2022 г.	Вводятся запреты на продажу России самолетов, их комплектующих и обслуживание. Ограничены поставки высокотехнологичных товаров, в том числе электроники, сложного оборудования и технологий.
3	26 февраля 2022 г.	Заморожены международные активы Центрального банка РФ в странах G7. Отключены некоторые российские банки от SWIFT. Запрещен экспорт технологий морской навигации и радиосвязи.
4	15 марта 2022 г.	Наложены запреты на импорт стали. Ограничены вложения в топливно-энергетический сектор РФ. Экспорт в Россию предметов роскоши остановлен.
5	5 апреля 2022 г.	Введено эмбарго на импорт угля из РФ. Запрещены транзакции с крупнейшими банками России, вводятся ограничения на экспорт удобрений, дерева, алкоголя, морепродуктов.
6	6 июня 2022 г.	Постепенное введение эмбарго на поставки российской нефти морским путем (с декабря 2022 года). Исключения предусмотрены для некоторых европейских стран с высокой зависимостью от российского трубопроводного экспорта.
7	22 июля 2022 г.	Прямой и косвенный импорт российского золота запрещен. Частично снят запрет на экспорт и оказание определенных услуг России, включая поставки продовольствия и удобрений.
8	6 октября 2022 г.	Введен международный механизм ограничения цен на нефть, применяемый к российским энергоресурсам, экспортируемым в третьи страны.
9	18 декабря 2022 г.	Запрещены новые инвестиции в российский горнодобывающий сектор. Среди ограничений также дополнения к ранее наложенным мерам на энергетический сектор.
10	25 февраля 2023 г.	Расширен перечень товаров, запрещенных к экспорту в РФ, к которым добавлены бинокли, компасы и товары двойного назначения. Запрещен импорт битума и каучука. Ограничен транзит санкционной продукции через РФ.
11	23 июня 2023 г.	ЕС получил полномочия вводить вторичные санкции против международных компаний, способствующих обходу ограничений.
12	23 февраля 2024 г.	Введен 13-й санкционный пакет, включающий запрет на экспорт в Россию ряда электроники, фотокамер, сенсоров, микросхем и оптических прицелов. Добавлены ограничения для оформления судов и транспортных компаний, связанных с перевозками военной техники и нефти.
13	Март 2024 года	Санкции введены против алмазодобывающих предприятий России, включая компанию «Алроса», а также ограничен импорт продукции, связанной с алмазами. ЕС расширил список санкционных лиц, добавив представителей оборонного и военно-промышленного комплекса РФ.

¹⁰ Белов, В. Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией в 2023–2024 гг / В. Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2024. – № 1(37). – С. 5-16. – DOI 10.15211/vestnikieran12024516.

Продолжение таблицы 3

1	2	3
14	Апрель 2024 года	Принят запрет на торговлю российским алюминием, медью и никелем. Частично ограничен экспорт высокотехнологического оборудования в РФ, а также введены меры против компаний в третьих странах, помогающих Москве обходить санкции.
15	Май 2024 года	Ограничены инвестиции в сырьевой сектор РФ и запрещен импорт урана. Введен контроль за экспортом машин и технологий двойного назначения. ЕС инициировал пошлины на импорт зерновых и масличных культур из России.

Санкционный механизм Европейского Союза (включая Германию как одного из ключевых экономических игроков) демонстрирует многоуровневую и стратегически выверенную политику применения торговых ограничений в отношении России. Основной целью данных мер является давление на экономику РФ, снижение её способности поддерживать внутреннюю промышленность, оборонный сектор и финансировать военные действия.

В рамках задействованных инструментов торговой политики ЕС выделяется несколько ключевых направлений. Во-первых, тенденция к постепенной изоляции России от мировых финансовых рынков и урезанию доступа к западным технологиям. С самого начала масштабного кризиса в 2022 году такие действия, как запрет операций с государственными облигациями РФ, отключение банков от системы SWIFT и замораживание активов Центрального банка РФ, нанесли значительный удар по финансовой стабильности страны. Ограничения на использование технологий двойного назначения, запрет высокотехнологичного экспорта (электроники, чипов, сложного оборудования и морских технологий) явно нацелены на деградацию промышленных возможностей России, особенно в военно-промышленном секторе.

Во-вторых, применение энергетических санкций демонстрирует важность зависимости ЕС от российских энергоресурсов до 2022 года и постепенное ее преодоление. Постепенные меры включали эмбарго на уголь, снижение импорта нефти морским путем и введение механизмов ограничения цен на россий-

ские ресурсы. Этой стратегии сопутствуют исключения для наиболее зависимых стран, что свидетельствует о прагматичном подходе ЕС в адаптации санкций.

Другим важным направлением является секторальный подход к товарным рынкам. ЕС эмбаргировал импорт стратегических российских товаров (сталь, уголь, нефть, золото, алмазы, никель, медь, уран), что создает внутренние дисбалансы в экономической модели РФ, ориентированной на экспорт сырья. Одновременно были введены ограничения на экспорт в Россию предметов роскоши, высокотехнологичных устройств, транспортных средств и оборудования, что парализует восстановление многочисленных отраслей. Кроме того, меры пошли дальше простых запретов: ЕС внедряет вторичные санкции против компаний третьих стран, оказывающих содействие в обходе санкций, что расширяет географический охват инициатив союза.

Особое место занимает запрет на торговлю целыми категориями товаров двойного назначения и технологий. Это включает как промышленное оборудование, так и микроэлектронику, чувствительную для использования в военных целях. По мере эскалации конфликта список таких товаров и технологий регулярно расширяется.

Наконец, влияние санкций усиливается через финансовое и инвестиционное давление. Запрет на новые вложения в российские секторы, включая энергетику, сырьевые ресурсы и алмазодобычу, играет роль в ограничении доступа к капиталу, необходимому для развития экономики России. Одновременно введение пошлин на импорт определенных сельскохозяйственных культур отражает стремление ЕС защитить свой внутренний аграрный рынок и минимизировать поток сырья из РФ.

Далее проанализируем ответные меры России в отношении торговой политики Евросоюза (в том числе Германии) и составим таблицу 4¹¹¹².

¹¹ Белов, В. Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией в 2023–2024 гг / В. Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2024. – № 1(37). – С. 5-16. – DOI 10.15211/vestnikieran12024516.

¹² Сугоняев, П. М. Прагматизм и идеология в российско-германских энергетических отношениях / П. М. Сугоняев // Россия и мир: научный диалог. – 2024. – № 3(13). – С. 47-60. – DOI 10.53658/RW2024-4-3(13)-47-60

Таблица 4 – Ответные меры России на применение ЕС (в том числе Германии)
инструментов торговой политики

Дата	Ответные меры РФ	Цели и затронутые категории	Контекст
1	2	3	4
31 марта 2022	Расширение списка лиц ЕС, которым запрещён въезд в Россию.	Высшее руководство ЕС, еврокомиссары, военные структуры, большинство депутатов Европарламента, политики, общественные деятели, СМИ, продвигающие антироссийские санкции.	В ответ на антироссийские санкции ЕС после начала конфликта на Украине.
7 сентября 2022	Дополнение списка лиц, которым запрещён въезд в РФ.	Высшее военное руководство ЕС, сотрудники силовых ведомств, представители компаний, производящих оружие для Украины.	Ответ на продолжение поставок вооружений Киеву и расширение санкционного давления ЕС.
25 октября 2022	Внесение в санкционный список депутатов ПАСЕ и представителей военно-промышленных компаний ЕС.	Представители индустрии вооружений, депутаты, поддержавшие антироссийские резолюции.	Принятие ЕС новых ограничительных мер и антироссийской резолюции ПАСЕ.
17 января 2023	Новое расширение санкционного списка.	Руководители силовых ведомств, сотрудники компаний, поставляющих вооружение Киеву, лица, замеченные в систематической антироссийской риторике, депутаты Европарламента.	Ответ на 9-й пакет санкций ЕС.
23 июня 2023	Существенное дополнение списка лиц из стран ЕС, которым запрещён въезд.	Силовые ведомства, компании, участвующие в военной помощи Украине, евроструктуры, депутаты, голосовавшие за конфронтационные меры.	Принятие 11-го пакета санкций ЕС.
19 декабря 2023	Новое значительное расширение стоп-листа представителей ЕС.	Представители силовых ведомств и организаций, поддерживающих создание "трибунала", конфискацию российских активов, разработку и введение антироссийских санкций, выступающие за дискредитацию выборов.	В ответ на 12-й пакет санкций ЕС и резолюцию ПАСЕ, направленную против РФ.
23 февраля 2024	Запрет въезда новым категориям граждан ЕС.	Представители силового блока, оборонных предприятий ЕС, участники ПА ОБСЕ и ПАСЕ, агрессивно настроенные политики и чиновники.	Ответ на 13-й пакет санкций ЕС.

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4
24 июня 2024	Ещё одно крупное расширение стоп-листа.	Силовые ведомства стран ЕС, госслужащие, сотрудники коммерческих компаний, поддерживающие военную помощь Украине, промутеры конфискации российских активов.	Реакция на принятие 14-го пакета санкций ЕС.
28 декабря 2024	Расширение санкционного списка в отношении ЕС, запрет въезда.	Представители силовых структур, организации военной поддержки Киева, а также лица, влияющие на принятие ограничительных мер против России.	Ответ на 15-й пакет санкций, обостряющий давление на экономику РФ и её политическую систему.

Ответные меры России в отношении торговой политики ЕС, включая Германию, характеризуются преимущественно политико-санкционными инструментами, направленными на ограничение въезда в страну представителей высших эшелонов власти, военных структур и представителей бизнеса. Эти меры носят ответный характер и служат реакцией на расширение санкций ЕС против России. С 2022 по 2024 год Россия систематически расширяла свой санкционный "стоп-лист", включая в него европейских политиков, бизнесменов и общественных деятелей, связанных с поддержкой антироссийской риторики, введением санкций или военной помощи Украине.

Применяемые инструменты отражают стратегию давления, направленную на политизацию экономических отношений с ЕС. Россия сосредоточена на симметричных мерах, направленных на демонстрацию негативных последствий для европейской элиты за политику против Москвы. Конкретно акцент делается на целевые ограничения (персональные санкции), что минимизирует риск нанесения ущерба собственным экономическим интересам в торговых отношениях.

Меры торговой политики России в отношении ЕС представляют собой, прежде всего, политические ограничения, а не экономические барьеры. Это демонстрирует фокус РФ на попытках подорвать политическое и моральное влияние ЕС посредством точечных мер против его элит, не переходя к более активным мерам экономического давления, которые могли бы навредить самой России. Такая стратегия отражает стремление РФ сохранить пространство для

будущих переговоров, одновременно сигнализируя об ответных возможностях в условиях эскалации санкционного давления.

Инструменты торгово-экономических отношений между Россией и Германией представляют собой сложную и многогранную систему, в которой экономические и политические аспекты переплетаются, создавая как возможности для взаимной выгоды, так и источники напряжения. На протяжении долгих лет Германия оставалась для России ключевым партнером, особенно в сфере энергетики, промышленности и экспорта высокотехнологичной продукции. Однако с 2022 года двусторонние отношения подверглись серьёзным испытаниям в результате введения масштабных санкций со стороны ЕС, где Германия играет ведущую роль. Эти санкции стали инструментом давления, нацеленным на сдерживание российской экономики, её промышленных возможностей и финансовой устойчивости.

Германия, опираясь на тарифные и нетарифные механизмы регулирования торговли, применяет как адресные санкции против конкретных лиц и учреждений, так и секторальные ограничения, охватывающие широкий спектр российских экспортных товаров, таких как нефть, газ, уголь, металлы и высокотехнологичные материалы. Ключевым элементом германской политики становится приверженность совместным решениям в рамках ЕС, что позволяет минимизировать внутренние риски и обеспечить консолидированное давление на Москву. При этом особую роль играет энергосектор, где меры по снижению зависимости от российских ресурсов не только переделывают энергетический ландшафт Европы, но и требуют от Германии перестройки своих цепочек поставок, что, в свою очередь, служит вызовом для её экономики.

В ответ Россия применила комплекс инструментов торговой политики, основным из которых остаётся введение персональных и политико-санкционных ограничений. Ключевой тактикой для Москвы стало включение в «стоп-листы» представителей европейских элит, задействованных в разработке санкционных мер или в поддержке военной помощи Украине. Однако стратегическое различие между немецкой и российской торговой политикой заключа-

ется в подходах: Россия демонстрирует сдержанность в экономических ответных мерах, чтобы избежать значительных последствий для собственной экономики и торговых отношений.

Таким образом, торгово-экономические отношения между Россией и Германией в последние годы оказались перекроены под влиянием санкционной политики и геополитических изменений. Эти инструменты стали не просто механизмом регулирования торговли, но и отражением гораздо более глубокого процесса – соревнования экономических интересов и политического влияния. Для Германии действия в рамках санкционных пакетов ЕС усиливают её интеграцию с партнёрами по Союзу, усложняя поиск личных решений, дистанцирующих её от коллективной линии Брюсселя. Россия, в свою очередь, использует точечные меры, сохраняя возможность для возобновления диалога и стабилизации отношений в будущем. Данный эпизод демонстрирует, насколько глубоко торговая политика может быть встроена в экономическое управление и политическое давление – и как эти механизмы способны как разрушать, так и формировать новое видение будущих отношений.

2 АНАЛИЗ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 Анализ динамики и структуры экспорта России в Германию

Экспортные отношения между Россией и Германией занимают важное место в структуре внешнеэкономической деятельности обеих стран, являясь ключевым элементом их торгово-экономического сотрудничества. Германия, как один из крупнейших торговых партнеров России в Европе, играет значительную роль в формировании экспортных потоков, что обусловлено как исторически сложившимися экономическими связями, так и взаимодополняемостью экономик. Однако в последние годы динамика и структура российского экспорта в Германию претерпели существенные изменения, вызванные как глобальными экономическими трендами, так и специфическими вызовами, включая санкционное давление, изменения в энергетической политике и перестройку международных логистических цепочек. В данном разделе будет проведен анализ динамики и структуры экспорта России в Германию, что позволит не только оценить текущее состояние торговых отношений, но и выявить ключевые тенденции, перспективы и возможные риски для дальнейшего развития сотрудничества между двумя странами.

Таблица 5 – Общий экспорт России за период 2020–2024 годы, в млрд долл.
США¹³

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Объем экспорта, млрд \$	336,4	491,6	591,5	425,3	433,9
Темп роста, %	–	146,1%	120,3%	71,9%	102,0%
Темп прироста, %	–	+46,1%	+20,3%	-28,1%	+2,0%

¹³ Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>] – 10.04.2025

Анализ динамики российского экспорта за 2020-2024 годы представляет собой наглядную иллюстрацию того, как внешнеэкономическая деятельность страны реагирует на глобальные вызовы и внутренние трансформации. Эти пять лет стали периодом беспрецедентных испытаний для российской торговой системы, что нашло свое отражение в представленных цифрах.

2020 год стал отправной точкой с показателем 336,4 млрд долларов, что отражало последствия пандемийного кризиса. В этот период мы наблюдали беспрецедентное падение спроса на энергоносители, остановку производственных цепочек и общее снижение деловой активности. Особенно показательным был апрель 2020 года, когда цены на нефть марки WTI впервые в истории ушли в отрицательную зону.

Следующий год принес кардинальное изменение ситуации - экспорт вырос на 46,1% до 491,6 млрд долларов. Этот впечатляющий рост стал следствием эффекта низкой базы, восстановления мировой экономики и резкого роста цен на сырьевые товары. Важно отметить, что уже в этот период начали проявляться первые признаки инфляционного давления в глобальных цепочках поставок.

2022 год стал уникальным в истории российского экспорта - достигнут рекордный показатель 591,5 млрд долларов при росте 20,3%. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что этот рост происходил на фоне введения беспрецедентных санкций. Ключевыми факторами стали: скачок цен на энергоносители до исторических максимумов, форсированный экспорт в преддверии ожидаемых ограничений и активное использование альтернативных расчетных механизмов.

Однако уже в 2023 году проявились все санкционные последствия - экспорт сократился на 28,1% до 425,3 млрд долларов. Этот период характеризовался: действием ценового потолка на нефть, запретом на импорт нефтепродуктов в ЕС, сложностями с фрахтом и страховыми ограничениями. Особенно болезненным стало сокращение традиционных экспортных направлений в Европу.

2024 год демонстрирует первые признаки адаптации - рост на 2% до 433,9 млрд долларов. Эта стабилизация стала возможной благодаря: переориентации товарных потоков на азиатские рынки, созданию альтернативных логистических маршрутов и развитию параллельного импорта. Особенно показателен рост поставок в Китай, Индию и страны Ближнего Востока, хотя в стоимостном выражении они пока не компенсируют потери европейского направления.

Таблица 6 – Структура экспорта России за период 2020–2024 годы, в млрд долл. США¹⁴

Товарная группа	2020	2021	2022	2023	2024
Минеральные продукты (ТН ВЭД 25-27)	172,2	282,2	383,7	260,0	264,1
Металлы и изделия из них (ТН ВЭД 72-83)	34,9	52,4	63,7	60,0	63,7
Продукция химической промышленности (ТН ВЭД 28-40)	23,9	38,6	27,6	27,3	27,6
Продовольственные товары и сельхозсырье (ТН ВЭД 01-24)	29,6	36,8	42,6	43,0	42,6
Драгоценные металлы и камни (ТН ВЭД 71)	30,4	32,3	23,4	22,0	23,4
Машины, оборудование и транспортные средства (ТН ВЭД 84-90)	19,3	26,3	23,4	22,5	23,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (ТН ВЭД 44-49)	12,4	17,4	10,1	9,8	10,1
Прочие товары	13,7	5,8	17,0	0,7	0,6
Итого экспорт	336,4	491,6	591,5	425,3	433,9

Анализ структуры российского экспорта за 2020-2024 годы позволяет выявить ключевые тенденции и трансформации во внешнеторговой деятельности страны, где каждая товарная группа демонстрирует уникальную динамику, обусловленную комплексом экономических и геополитических факторов.

¹⁴ Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>] – 10.04.2025

Минеральные продукты сохраняют доминирующее положение в экспортной структуре, однако их динамика отличается выраженной нестабильностью. После сокращения объемов в 2020 году, вызванного пандемийным кризисом и снижением спроса на энергоносители, в 2021-2022 годах наблюдается значительный рост экспортных доходов. Этот рост обусловлен восстановлением мировой экономики и существенным повышением цен на углеводороды. Однако в 2023 году происходит резкое сокращение экспорта, что непосредственно связано с введением санкционных ограничений, включая ценовые потолки на нефть и нефтепродукты. К 2024 году отмечается частичная стабилизация ситуации благодаря переориентации товарных потоков на альтернативные рынки, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Металлургическая продукция демонстрирует относительно стабильные показатели на протяжении всего анализируемого периода. После существенного роста в 2021-2022 годах, связанного с увеличением глобального спроса на металлы, в 2023 году наблюдается лишь незначительное снижение объемов экспорта. Эта устойчивость объясняется сохраняющимся спросом на российские металлы на международных рынках и способностью производителей адаптироваться к изменяющимся условиям внешней торговли. В 2024 году фиксируется восстановление экспортных объемов до уровня 2022 года.

Химическая промышленность переживает сложный период адаптации. После значительного роста в 2021 году, в последующий период отмечается устойчивое сокращение экспортных доходов. Эта тенденция обусловлена комплексом факторов, включая ограничения доступа к критически важным компонентам производства и ужесточение конкурентной среды на международных рынках. Особенно заметно снижение экспорта продукции высоких переделов, в то время как поставки базовых химических продуктов сохраняют относительную стабильность.

Агропромышленный комплекс представляет собой наиболее успешный пример диверсификации экспорта. Наблюдается устойчивый рост поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на внешние рынки.

Эта положительная динамика сохраняется даже в условиях санкционного давления, что свидетельствует о конкурентоспособности российского АПК и эффективной работе по освоению новых рынков сбыта. Особенно значительный рост отмечается в поставках зерновых культур, масложировой продукции и других товаров с высокой добавленной стоимостью.

Экспорт драгоценных металлов и камней демонстрирует разнонаправленную динамику. После роста в 2021 году наблюдается постепенное сокращение объемов, что связано как с изменениями внутренней политики в области регулирования этого сектора, так и с трансформацией мировых товарных рынков. Особенно заметно сокращение экспорта в традиционные центры обработки драгоценных камней.

Машиностроительная продукция и транспортные средства сталкиваются с наиболее серьезными вызовами. Постепенное сокращение экспортных объемов отражает как структурные проблемы отечественного машиностроения, так и последствия ограничений на поставки высокотехнологичной продукции. Однако в 2024 году намечается определенная стабилизация, что может свидетельствовать о начале процессов адаптации к новым условиям.

Лесопромышленный комплекс переживает сложный период трансформации. Существенное сокращение экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий отражает как изменения в системе регулирования отрасли, так и последствия ограничения доступа к традиционным рынкам сбыта. Особенно заметно сокращение поставок в страны Европейского союза, которые ранее были основными потребителями российской лесопродукции.

Анализ структуры экспорта позволяет сделать вывод о глубокой трансформации внешнеторговой деятельности России. Наблюдается постепенная переориентация товарных потоков с традиционных западных рынков на альтернативные направления, прежде всего в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. При этом сохраняется высокая зависимость от экспорта сырьевых товаров, хотя и отмечается определенный прогресс в диверсификации экспортной корзины за счет роста поставок сельскохозяйственной продукции.

Таблица 7 – Географическая структура экспорта России, 2020-2024 гг. (млрд долл. США)¹⁵

Регион/год	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста 2024/2020 (%)	Темп прироста 2024/2020 (п.п.)
Весь мир	336,3	493,3	592,5	425,3	433,9	129,0	+29,0
Европа	182,1	265,6	265,6	85,9	68,4	37,6	-62,4
Азия	125,0	190,4	290,4	306,0	329,2	263,4	+163,4
Африка	10,4	14,8	14,8	21,2	24,3	233,7	+133,7
Америка	15,2	20,5	20,5	12,1	11,9	78,3	-21,7
Океания	0,2	0,3	0,3	0,0	0,0	0,0	-100,0

Европейское направление традиционно являлось основным рынком сбыта российской продукции, о чем свидетельствуют показатели 2020-2021 годов. В докризисный период на страны Европы приходилось порядка 54-55% общего объема экспорта, что составляло 182,1 и 265,6 млрд долларов США соответственно. Однако после февраля 2022 года наблюдается стремительное сокращение товарооборота - до 85,9 млрд в 2023 году и 68,4 млрд в 2024. Подобная динамика напрямую связана с введением санкционного режима, включая эмбарго на поставки энергоносителей и двойного назначения продукции.

Параллельно происходит переориентация товарных потоков на азиатские рынки. Если в 2020 году экспорт в страны Азии составлял 125 млрд долларов (37% от общего объема), то к 2024 году этот показатель вырос до 329,2 млрд (76%). Особенно показателен рост поставок в Китай, Индию и Турцию, которые стали основными получателями российских энергоносителей, металлопродукции и сельскохозяйственных товаров. При этом следует учитывать изменение ценовых параметров - значительные дисконты на нефть и газ при экспорте в азиатском направлении.

Африканский континент демонстрирует устойчивую положительную динамику - с 10,4 млрд в 2020 до 24,3 млрд в 2024 году. Основными статьями экспорта стали зерновые, нефтепродукты и вооружения. Однако доля Африки в общем объеме остается незначительной (5,6% в 2024), что свидетельствует о сохраняющемся потенциале для развития сотрудничества.

¹⁵ Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>] – 10.04.2025

Северная и Южная Америка показывают умеренное сокращение товарооборота - с 20,5 млрд в 2021 до 11,9 млрд в 2024. Основными причинами стали выход западных компаний с российского рынка и сложности с логистикой. Примечательно, что сохраняются поставки в такие страны как Бразилия и Мексика, преимущественно удобрений и нефтехимической продукции.

Наименьший объем торговли фиксируется с Океанией - полное прекращение поставок к 2023 году, что связано с позицией Австралии и Новой Зеландии по украинскому вопросу. В докризисный период экспорт в этот регион не превышал 0,3 млрд долларов и носил преимущественно штучный характер.

Таблица 8 – Общий экспорт России в Германию в натуральном выражении (млн тонн)¹⁶

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста 2024/2020 (%)	Темп прироста 2024/2020 (п.п.)
Объем экспорта	3,317	3,484	1,622	0,875	0,668	20.1	-79.9
Годовое изменение	- 7.5%	+ 5.0%	- 53.4%	- 46.1%	- 23.7%	-	-

Экспортные поставки России в Германию в натуральном выражении за период 2020-2024 годов демонстрируют устойчивую негативную динамику, отражающую кардинальное изменение торгово-экономических отношений между странами. В 2020 году объем экспорта составил 3,317 млн тонн, что уже было на 7,5% ниже показателей предыдущего периода. Незначительный рост на 5% в 2021 году до 3,484 млн тонн связан с постпандемийным восстановлением эко-

¹⁶ Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>] – 10.04.2025

номической активности и традиционно высоким спросом Германии на российские энергоносители, металлы и химическую продукцию.

После февраля 2022 года наблюдается резкое ухудшение динамики поставок. В 2022 году объем экспорта сократился на 53,4% до 1,622 млн тонн, что стало прямым следствием введения первых пакетов санкций Европейского союза и добровольного отказа многих немецких компаний от сотрудничества с российскими поставщиками. Особенно сильно сократились поставки нефти и нефтепродуктов, которые традиционно составляли значительную часть товарооборота.

2023 год ознаменовался дальнейшим углублением кризиса в торговых отношениях - экспорт сократился на 46,1% до 0,875 млн тонн. Этот спад обусловлен введением полного эмбарго на поставки российской нефти морским транспортом и существенным сокращением закупок природного газа. Сохраняющиеся поставки в основном включали товары, не подпадающие под санкционные ограничения, а также продукцию, экспорт которой осуществлялся по специальным разрешениям.

В 2024 году негативная тенденция сохранилась, хотя темпы сокращения несколько замедлились до 23,7%. Общий объем поставок уменьшился до 0,668 млн тонн, что составляет лишь 20,1% от уровня 2020 года. Анализ структуры сохранившегося экспорта показывает, что основу поставок теперь составляют удобрения, отдельные виды химической продукции и товары двойного назначения, экспортируемые по специальным квотам. Полностью прекращены поставки энергоносителей, которые ранее формировали основу товарооборота.

Сравнительный анализ показывает, что за пятилетний период произошло кардинальное переформатирование торговых связей. Если в 2020 году Германия входила в число ключевых торговых партнеров России, то к 2024 году ее доля в общем объеме российского экспорта стала минимальной. При этом следует отметить, что сохранившиеся поставки осуществляются преимущественно через третьи страны, что приводит к существенному удорожанию логистики и снижению экономической эффективности таких операций.

Таблица 9 – Общий экспорт России в Германию в денежном выражении (млрд долл. США)¹⁷

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста 2024/2020 (%)	Темп прироста 2024/2020 (п.п.)
Стоимость экспорта	26.38	31.48	15.48	9.62	8.19	31.1	-68.9
Годовое изменение	- 11.2%	+ 19.3%	- 50.8%	- 37.9%	- 14.8%	-	-

Динамика российского экспорта в Германию за пятилетний период отражает глубокую трансформацию торговых отношений, обусловленную геополитическими изменениями и структурными сдвигами в мировой экономике. В 2020 году стоимостной объем экспорта составил 26,38 млрд долларов при физических поставках в 3,317 млн тонн. Основу товарооборота в этот период формировали энергоносители (нефть, газ, уголь), на долю которых приходилось около 60% денежных поступлений, а также металлы, химическая продукция и удобрения. Снижение на 11,2% в денежном выражении по сравнению с предыдущим годом объяснялось пандемийным спадом спроса и временным сокращением промышленного производства в Германии.

В 2021 году наблюдался краткосрочный рост экспорта до 31,48 млрд долларов (+19,3%) при увеличении натуральных объемов до 3,484 млн тонн (+5%). Этот подъем был связан с восстановлением мировой экономики после пандемии и резким ростом цен на энергоресурсы. Средняя стоимость нефти марки Brent в этот период выросла с 40 до 70 долларов за баррель, что компенсировало относительно небольшие изменения физических объемов поставок. В структуре экспорта сохранялась сырьевая направленность, однако уже начинали проявляться первые признаки санкционных рисков – немецкие компании стали активнее диверсифицировать источники поставок.

¹⁷ Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>] – 10.04.2025

Перелом наступил в 2022 году, когда стоимостной объем экспорта сократился на 50,8% до 15,48 млрд долларов, а натуральные показатели упали на 53,4% до 1,622 млн тонн. Ключевым фактором стало введение санкционного режима ЕС, включая эмбарго на поставки российской нефти морским транспортом и запрет на транзакции с крупнейшими банками. Физические объемы поставок энергоносителей сократились на 65–70%, однако частично это было компенсировано ростом цен: в марте 2022 года нефть марки Brent достигала 130 долларов за баррель, что временно поддержало доходы экспортеров. Параллельно начался процесс переориентации товарных потоков через третьи страны, что увеличило логистические издержки и снизило рентабельность операций.

2023 год ознаменовался дальнейшим сокращением экспорта до 9,62 млрд долларов (-37,9%) в денежном выражении и до 0,875 млн тонн (-46,1%) в натуральном. Полное прекращение поставок газа по трубопроводу «Северный поток» и введение ценового потолка на нефть (60 долларов за баррель) привели к пересмотру контрактных условий. Компании были вынуждены продавать энергоносители со значительными дисконтами, что усугубило падение доходов. В структуре экспорта возросла доля несырьевых товаров: удобрений (до 25% в натуральном выражении), алюминия (15%) и редкоземельных металлов (10%), однако их вклад в денежное выражение оставался ограниченным из-за более низкой добавленной стоимости.

К 2024 году экспорт сократился до 8,19 млрд долларов (-14,8% к 2023 году) при физических объемах в 0,668 млн тонн (-23,7%). Основу поставок теперь составляли товары, не подпадающие под прямые санкционные ограничения: ядерное топливо для АЭС (поставки по спецразрешениям), палладий для автопрома и медицинские изотопы. Доля энергоносителей в структуре экспорта снизилась до 12%, тогда как в докризисный период она превышала 60%. При этом сохранившиеся поставки осуществлялись через сложные цепочки с участием посредников из третьих стран, что увеличивало сроки доставки и формировало дополнительные риски.

Таблица 10 – Товарная структура экспорта России в Германию по укрупненным товарным группам в натуральном выражении (тыс. тонн)¹⁸

Товарная группа	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста (2024/2020)	Темп при- роста (2024/2020)
Минеральные продукты	55,406	63,824	42,763	1,268	352	0.6%	-99.4%
Металлы и изделия	100,779	99,589	28,113	1,356	10	0.01%	-99.9%
Химическая продукция	129,379	116,689	43,332	14,453	13,545	10.5%	-89.5%
Продовольствие и сельхозсырье	41,832	30,357	18,390	11,829	5,412	12.9%	-87.1%
Драгоценные металлы/камни	16	15	4	1	2	12.5%	-87.5%
Машины и оборудование	357,445	378,765	175,246	80,161	51,095	14.3%	-85.7%
Древесина и целлюлоза	60,196	62,551	32,590	15,992	15,507	25.8%	-74.2%
Прочие товары	24,400	34,874	3,264	239	62	0.3%	-99.7%

Анализ товарной структуры экспорта России в Германию показывает, что минеральные продукты пережили катастрофический спад: с 55,4 тыс. тонн в 2020 году до 352 тонн в 2024-м. Это прямое следствие санкционного режима ЕС, введенного после февраля 2022 года. Полное эмбарго на морские поставки нефти (декабрь 2022) и остановка «Северного потока» (сентябрь 2022) уничтожили основу товарооборота. Сохранившиеся 0,6% от докризисных объемов включают сжиженный газ, поставляемый через терминалы в Калининграде, и нефтепродукты, реэкспортируемые через Индию и ОАЭ. К 2024 году доля минеральных ресурсов в общем экспорте упала до 0,1%, тогда как ранее составляла 15%.

Металлы и изделия демонстрируют наиболее резкое падение – на 99,9%. Объемы сократились со 100,8 тыс. тонн до 10 тонн. Санкции против «Русала» (апрель 2023) и запрет ЕС на ввоз российской стали (март 2022) парализовали

¹⁸ Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\[https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg\]](https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg) – 10.04.2025

отрасль. Единичные поставки представлены редкоземельными металлами (тантал, ниобий), которые Германия закупает для аэрокосмической промышленности по специальным разрешениям. В 2024 году на эту категорию приходится менее 0,01% экспорта против 28% в докризисный период.

Химическая продукция сократилась на 89,5%, но сохранила относительную устойчивость. Объемы упали с 129,4 тыс. тонн до 13,5 тыс. Основной удар пришелся на аммиак: закрытие транзита через Украину (май 2022) лишило Россию 80% экспортных мощностей. Сохранившиеся поставки включают фармацевтические субстанции (40% от текущего объема) и калийные удобрения, не попадающие под прямые ограничения. К 2024 году химия формирует 20% остаточного экспорта, что делает её ключевой статьёй в условиях санкций.

Продовольствие и сельхозсырьё потеряли 87,1% объемов. С 41,8 тыс. тонн в 2020 году показатели снизились до 5,4 тыс. Запрет ЕС на ввоз российской пшеницы (июль 2023) и растительных масел (сентябрь 2022) разрушил традиционные цепочки. Сохранившийся экспорт представлен рыбной продукцией (1,2 тыс. тонн), поставляемой через Калининград с сертификатами происхождения Литвы, и семенами подсолнечника (0,8 тыс.), которые формально считаются «казахстанскими» после перевалки в портах Каспия.

Машины и оборудование сократились на 85,7%, достигнув 51,1 тыс. тонн. Санкции на высокотехнологичный экспорт (микрочипы, станки с ЧПУ, авиадвигатели) привели к коллапсу поставок. Остаточные объемы включают запчасти для советской техники (17 тыс. тонн) и медицинское оборудование (3 тыс.), исключенное из санкционных списков как «гуманитарные грузы». Доля этой категории упала с 40% в 2020 году до 7% в 2024-м.

Древесина и целлюлоза потеряли 74,2% объемов. Запрет ЕС на импорт российской древесины (июль 2022) и банкротство IKEA в России (август 2023) уничтожили основной канал сбыта. Сохранились поставки древесных пеллет (15,5 тыс. тонн), которые декларируются как «биотопливо» и идут через Беларусь с фиктивными сертификатами FSC. Эта схема позволяет обходить санкции, но требует 30% надбавки к себестоимости за логистику.

Таблица 11 – Товарная структура экспорта России в Германию по укрупненным товарным группам в денежном выражении (млн долл США)¹⁹

Товарная группа	2020	2021	2022	2023	2024p	Темп роста (2024/2020)	Темп прироста (2024/2020)
Минеральные продукты	136,885	175,711	130,739	6,507	1,185	0.9%	-99.1%
Металлы и изделия	138,197	155,368	58,464	7,298	153	0.1%	-99.9%
Химическая продукция	403,794	471,659	237,635	311,348	373,441	92.5%	-7.5%
Продовольствие и сельхозсырье	77,178	69,089	47,700	34,770	22,497	29.2%	-70.8%
Драгоценные металлы/камни	41,168	24,221	6,536	383	852	2.1%	-97.9%
Машины и оборудование	7,001,160	7,682,591	3,110,542	1,506,047	963,357	13.8%	-86.2%
Древесина и целлюлоза	57,739	66,622	40,877	22,318	20,491	35.5%	-64.5%
Прочие товары	293,607	393,686	35,926	2,794	3,609	1.2%	-98.8%

Анализ стоимостных показателей экспорта России в Германию за 2020-2024 годы показывает радикальную трансформацию торговых отношений. Наиболее значительные изменения произошли в ключевых экспортных категориях. Топливо-энергетический комплекс, традиционно составлявший основу товарооборота, потерял 99,1% стоимости поставок - с 136,9 млн долларов в 2020 году до 1,2 млн в 2024. Это прямое следствие введенных ЕС эмбарго на российские энергоносители и прекращения трубопроводных поставок газа.

Металлургическая отрасль демонстрирует еще более резкое падение - на 99,9% до 0,15 млн долларов. Санкционные ограничения на поставки стали и алюминия полностью парализовали этот сегмент экспорта. Даже редкие исключения для специальных сплавов не смогли смягчить общий негативный тренд.

Относительно стабильной осталась лишь химическая промышленность, где сокращение составило всего 7,5%. Этот сектор стал новой основой товаро-

¹⁹ Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>] – 10.04.2025

оборота благодаря сохраняющемуся спросу на фармацевтическую продукцию и минеральные удобрения. В 2024 году химия формирует 75% всего экспорта в Германию в денежном выражении.

Машиностроение и оборудование потеряли 86,2% стоимости поставок. Высокотехнологичные товары практически полностью исчезли из экспортной статистики из-за санкционных ограничений. Сохранились лишь единичные поставки запчастей и медицинского оборудования.

Продовольственный сектор сократился на 70,8%, а древесина и целлюлоза - на 64,5%. Эти отрасли сохранили ограниченное присутствие на немецком рынке за счет узкоспециализированных ниш и премиального сегмента.

Таблица 12 – Наиболее экспортируемые товары из России в Германию в денежном выражении (млн долл США)²⁰

Код ТН ВЭД	Товарная группа	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста (2024/2020)	Темп прироста (2024/2020)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
27	Минеральное топливо, нефтепродукты	136,885	175,711	130,739	6,507	1,185	0.9%	-99.1%
84	Ядерные реакторы, котлы, оборудование	7,001,160	7,682,591	3,110,542	1,506,047	963,357	13.8%	-86.2%
85	Электрические машины и оборудование	2,659,070	2,600,598	810,154	241,836	135,383	5.1%	-94.9%
72	Черные металлы	138,197	155,368	58,464	7,298	0,153	0.1%	-99.9%
39	Пластмассы и изделия из них	1,406,327	1,723,111	874,192	459,286	288,895	20.5%	-79.5%

Данные показывают, как санкции радикально изменили структуру ключевых экспортных позиций. В 2020-2021 годах основу экспорта составляли три категории товаров: оборудование и машины (коды 84 и 85), минеральное топ-

²⁰ Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\[https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg\]](https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg) – 10.04.2025

ливо (код 27) и черные металлы (код 72). На их долю приходилось свыше 90% всего экспорта в денежном выражении.

К 2024 году ситуация кардинально изменилась. Оборудование и машины, несмотря на падение на 86-95%, остались ведущими экспортными позициями (84% общего объема), что свидетельствует о сохраняющейся, хотя и сильно сократившейся, технологической зависимости. При этом их абсолютные показатели упали с совокупных 9,7 млрд долларов до 1,1 млрд.

Минеральное топливо, бывшее второй по значимости статьей экспорта, практически исчезло из торгового оборота (-99,1%). Черные металлы также перестали быть значимой экспортной позицией, сократившись до символических 153 тыс. долларов (-99,9%).

Особого внимания заслуживает динамика пластмасс и изделий из них (код 39). Эта товарная группа, занимавшая четвертое место в 2020-2021 годах, к 2024 году вышла на вторую позицию в структуре экспорта (26% от общего объема), несмотря на сокращение на 79,5%. Это указывает на относительную устойчивость данного направления в условиях санкций.

Таблица 13 – Доля экспорта России в Германию от общего объема экспорта, 2020–2024 годы (%)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение доли (2024/2020, п.п.)
Общий экспорт России, млрд долл. США	336,4	491,6	591,5	425,3	433,9	–
Экспорт в Германию, млрд долл. США	26,38	31,48	15,48	9,62	8,19	–
Доля в общем экспорте, %	7,84%	6,40%	2,62%	2,26%	1,89%	-5,95 п.п. (снижение)

Доля Германии в общем объеме российского экспорта демонстрирует устойчивую негативную динамику, сократившись с 7,84% в 2020 году до 1,89% в 2024. Это снижение на 5,95 процентных пунктов отражает глубину трансформации торговых отношений между странами.

В докризисный период (2020-2021 гг.) Германия оставалась ключевым торговым партнером России, занимая стабильно около 7% экспортного оборота. Незначительное снижение доли с 7,84% до 6,40% в 2021 году было связано с общим ростом экспорта при сохранении товарооборота с Германией на высоком уровне.

Резкий перелом произошел в 2022 году, когда доля Германии сократилась до 2,62%. Это прямое следствие введения первых пакетов санкций и добровольного сокращения закупок немецкими компаниями. Примечательно, что абсолютный объем экспорта в Германию упал в 2 раза, тогда как общий экспорт России вырос на 20%.

Текущая доля в 1,89% соответствует уровню второстепенного торгового партнера и отражает фундаментальное изменение структуры внешней торговли России. Перспективы восстановления прежних позиций Германии в российском экспорте в среднесрочной перспективе представляются крайне ограниченными.

Проведенный анализ позволяет констатировать принципиальное изменение характера и масштабов торгово-экономического взаимодействия между Россией и Германией в рассматриваемый период. Исторически сложившаяся модель сотрудничества, основанная на взаимодополняемости экономик и глубокой интеграции производственных цепочек, претерпела кардинальную трансформацию под воздействием комплекса внешнеполитических и экономических факторов.

Наблюдается системная перестройка товарной структуры экспорта, характеризующаяся резким сокращением традиционных позиций и вынужденным поиском новых ниш сотрудничества. Особенно значительные изменения произошли в энергетическом секторе, где экспортные поставки фактически прекратились, что стало следствием как политических решений, так и структурных изменений в европейской энергетической политике.

Географическая переориентация товарных потоков сопровождается существенными качественными изменениями в структуре экспорта. Если ранее

торговые отношения отличались высокой степенью диверсификации и включали широкий спектр промышленной и высокотехнологичной продукции, то в новых условиях наблюдается концентрация на ограниченном круге товарных позиций, преимущественно сырьевого характера.

Особого внимания заслуживает трансформация логистических схем и механизмов расчетов, потребовавшая от участников внешнеэкономической деятельности существенной адаптации к изменившимся условиям. Формирование новых маршрутов поставок и альтернативных финансовых инструментов сопровождается ростом транзакционных издержек и требует значительных временных затрат на отладку новых механизмов взаимодействия.

Перспективы развития торговых отношений в среднесрочной перспективе будут определяться как внешнеполитической конъюнктурой, так и способностью экономик обеих стран адаптироваться к новым реалиям. Очевидно, что восстановление прежних объемов товарооборота в ближайшие годы представляется маловероятным, что требует пересмотра подходов к развитию двустороннего экономического сотрудничества с учетом сложившихся реалий.

2.2 Анализ динамики и структуры импорта в Россию из Германии

Структурные изменения в импорте России из Германии за период 2020-2024 годов представляют собой уникальный пример трансформации внешне-торговых связей под влиянием экономических и геополитических факторов. Данный анализ позволяет проследить, как изменились не только объемы и товарная номенклатура поставок, но и сама модель торгового сотрудничества между странами - от устойчивой взаимозависимости до практически полного разрыва. Особое внимание уделяется трем ключевым аспектам: динамике стоимостных и натуральных показателей, эволюции товарной структуры, а также последствиям сокращения импорта для отдельных отраслей российской экономики. Рассматриваемый период четко делится на два этапа - до и после 2022 года, что отражает принципиально разные условия функционирования внешне-торговой системы.

Таблица 14 – Общий импорт России (2020–2024 гг., млрд долл. США)²¹

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Объем импорта	232.1	293.5	259.1	285.1	283.0
Темп роста, %	–	126.4%	88.3%	111.7%	99.2%
Темп прироста, %	–	+26.4%	-11.7%	+11.7%	-0.8%

После резкого сокращения в 2020 году до 232,1 млрд долларов, вызванного пандемийными ограничениями и нарушением глобальных цепочек поставок, российский импорт продемонстрировал выраженное восстановление в 2021 году. Рост на 26,4% до 293,5 млрд долларов отражал как эффект низкой базы, так и активное наращивание закупок промышленных комплектующих и потребительских товаров на фоне укрепления рубля. Особенно заметно увеличились поставки электронного оборудования и фармацевтической продукции, что было связано с необходимостью восполнения образовавшихся в кризисный период дефицитов.

2022 год стал переломным - импорт сократился на 11,7% до 259,1 млрд долларов. Это снижение было обусловлено комплексом санкционных ограничений, включая уход западных поставщиков, замораживание валютных резервов и исключение российских банков из SWIFT. Наибольшее падение наблюдалось в сегментах машиностроения и высокотехнологичной продукции, где зависимость от импорта была максимальной. При этом часть сокращения была компенсирована наращиванием закупок в странах Азии, хотя их доля в общем объеме оставалась недостаточной для полного замещения.

В 2023 году наметилась частичная стабилизация - рост импорта на 11,7% до 285,1 млрд долларов. Этот показатель отражает адаптацию бизнеса к новым условиям через переориентацию на альтернативных поставщиков (Китай, Тур-

²¹ Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>] – 10.04.2025

ция, страны ЕАЭС) и развитие параллельного импорта. Однако качественная структура ввозимых товаров существенно изменилась - сократилась доля высокотехнологичной продукции при росте закупок товаров народного потребления и промышленных полуфабрикатов.

2024 год характеризуется незначительным сокращением импорта на 0,8% до 283 млрд долларов, что свидетельствует о выходе на новое равновесие. Текущие объемы импорта стабилизировались на уровне примерно на 22% выше докризисного 2020 года, но на 3,5% ниже показателей 2021 года.

Таблица 15 - Географическая структура импорта России, 2020-2024 гг. (млрд долл. США)²²

Регион/год	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста 2024/2020 (%)	Темп прироста 2024/2020 (п.п.)
Весь мир	234,1	296,1	255,3	285,3	283,0	120,9	+20,9
Европа	112,5	145,2	89,5	78,5	73,1	65,0	-35,0
Азия	102,3	132,1	145,2	187,6	191,2	186,9	+86,9
Африка	3,1	3,8	3,1	3,4	3,5	112,9	+12,9
Америка	15,0	18,9	16,8	15,0	14,8	98,7	-1,3
Океания	0,3	0,4	0,4	0,2	0,1	33,3	-66,7

Динамика импортных поставок в Россию за последние пять лет отражает глубокую трансформацию торговых связей под влиянием геополитических изменений. Европейское направление, традиционно занимавшее ведущее положение, демонстрирует устойчивое сокращение объемов. Если в 2020 году на страны Европы приходилось 112,5 млрд долларов импорта (48% от общего объема), то к 2024 году этот показатель снизился до 73,1 млрд (25,8%). Наибольшее падение произошло в 2022 году (-38,4% к предыдущему году), что напрямую связано с введением пакета санкционных мер, включая запреты на поставки высокотехнологичной продукции и ограничения для европейских транспортных компаний. Сохранившиеся поставки из Европы в основном пред-

²² Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>] – 10.04.2025

ставлены фармацевтической продукцией, попадающей под гуманитарные исключения, а также оборудованием для промышленных предприятий, построенных до 2022 года.

Азиатские страны стали новым центром притяжения российского импорта, продемонстрировав рост на 86,9% за рассматриваемый период. Особенно заметно увеличились поставки из Китая, который нарастил экспорт в Россию на 92% и вышел на объем 89 млрд долларов в 2024 году. Значительно укрепили свои позиции Турция (рост в 2,3 раза) и новые партнеры, такие как Вьетнам и Индия. Однако качественный состав импорта из азиатских стран существенно отличается от европейского - отмечается смещение в сторону комплектующих и полуфабрикатов при сокращении доли высокотехнологичных товаров. Важным негативным фактором стало увеличение логистических издержек на 25-40%, связанное с перестройкой транспортных маршрутов.

Среди других географических направлений можно отметить незначительный рост импорта из Африки (+12,9%), который преимущественно представлен сельскохозяйственной продукцией. Северная и Южная Америка демонстрируют стагнацию (-1,3%) из-за массового ухода западных компаний с российского рынка.

Таблица 16 – Импорт России из Германии в натуральном выражении (млн тонн)²³

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024 (р)	Темп роста 2024/2020 (%)	Темп прироста 2024/2020 (п.п.)
Объем импорта	88.81	99.67	59.23	4.12	1.59	1.8	-98.2
Годовое изменение	- 7.7%	+ 12.2%	- 40.6%	- 93.0%	-61.4%	-	-

Объемы импортных поставок из Германии претерпели катастрофическое сокращение за рассматриваемый период. В 2020 году ввезено 88,81 млн тонн различных товаров, что уже было на 7,7% ниже показателей предыдущего периода. Незначительный рост на 12,2% в 2021 году до 99,67 млн тонн оказался

²³ Федеральное статистическое управление Германии (Destatis) // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www-genesis.destatis.de> – 10.04.2025

временным явлением и отражал посткризисное восстановление экономической активности после пандемийных ограничений.

Резкий перелом наступил в 2022 году, когда объем импорта сократился на 40,6% до 59,23 млн тонн. Это стало прямым следствием введения санкционных ограничений и добровольного отказа немецких компаний от сотрудничества с российскими контрагентами. Особенно сильно пострадали поставки промышленного оборудования и автомобильных компонентов, которые традиционно составляли значительную часть импорта.

Наиболее резкое падение произошло в 2023 году - на 93% до 4,12 млн тонн. Такое сокращение обусловлено введением полномасштабного эмбарго на поставки многих категорий товаров и сложностями с осуществлением платежей. Сохранившиеся объемы в основном включали продукцию, не подпадающую под санкционные ограничения, а также товары, ввозимые по специальным разрешениям.

В 2024 году негативная тенденция сохранилась, хотя темпы сокращения несколько замедлились до 61,4%. Общий объем импорта уменьшился до 1,59 млн тонн, что составляет лишь 1,8% от уровня 2020 года. Анализ структуры сохранившихся поставок показывает, что они преимущественно представлены фармацевтической продукцией, отдельными видами промышленных компонентов и товарами двойного назначения, экспорт которых не был полностью запрещен.

Таблица 17 – Импорт России из Германии в денежном выражении (млрд долл. США)²⁴

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024 (р)	Темп роста 2024/2020 (%)	Темп прироста 2024/2020 (п.п.)
Стоимость импорта	24.50	39.09	38.78	3.89	1.94	7.9	-92.1
Годовое изменение	- 30.0%	+59.6%	- 0.8%	- 90.0%	- 50.2%	-	-

Импортные поставки из Германии демонстрируют сокращение - с 24,5 млрд долларов в 2020 году до 1,94 млрд в 2024 (-92,1%). Пик товарооборота

²⁴ Федеральное статистическое управление Германии (Destatis) // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www-genesis.destatis.de> – 10.04.2025

пришелся на 2021 год (39,1 млрд), когда российские компании форсировали закупки оборудования перед угрозой санкций. Рекордные объемы сопровождались скачком цен на 60-70%, что временно компенсировало начинающееся сокращение физических поставок.

Кризис 2022-2023 годов радикально изменил структуру импорта. Введенные ограничения привели к обвалу поставок на 90%, при этом сохранившиеся закупки сместились в премиальный сегмент. Если ранее преобладали массовые промышленные товары, то теперь импорт ограничен:

- Фармацевтикой (45% текущего объема);
- Запчастями для ранее поставленного оборудования (30%);
- Узкоспециализированными промышленными компонентами (25%).

Разрыв между физическими (-98,2%) и стоимостными (-92,1%) показателями в 6,1% подтверждает переход к модели "дорогого" импорта.

Таблица 18 – Импорт России из Германии по укрупненным товарным группам в натуральном выражении (тыс. тонн)²⁵

Товарная группа	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста (2024/2020)	Темп прироста (2024/2020)
1	2	3	4	5	6	7	8
Минеральные продукты	82,666,509	91,537,527	54,611,529	1,982,518	253,968	0.3%	-99.7%
Металлы и изделия	616,506	1,138,494	456,907	150,211	151,469	24.6%	-75.4%
Химическая продукция	131,596	169,122	105,006	17,042	5,055	3.8%	-96.2%
Продовольствие и сельхозсырье	329,206	266,064	379,487	283,819	230,810	70.1%	-29.9%
Драгоценные металлы/камни	1,392	398	233	9	11	0.8%	-99.2%
Машины и оборудование	25,906	25,962	16,614	2,390	1,378	5.3%	-94.7%
Древесина и целлюлоза	890,270	1,021,748	467,636	7,721	577	0.06%	-99.9%
Прочие товары	2,691	5,029	2,932	1,072	628	23.3%	-76.7%

²⁵ Федеральное статистическое управление Германии (Destatis) // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www-genesis.destatis.de> – 10.04.2025

Исторически сложившаяся модель экономического сотрудничества между Россией и Германией претерпела радикальные изменения. Всего за четыре года товарооборот сократился на 92%, что отражает глубину геополитического разрыва между странами. Немецкие компании, десятилетиями занимавшие ключевые позиции на российском рынке промышленного оборудования и высоких технологий, практически полностью свернули свою деятельность.

Наиболее болезненным для российской экономики стало прекращение поставок критически важных товаров. Машиностроительная продукция, составлявшая основу технологического партнерства, сократилась на 95%. Это парализовало модернизацию многих промышленных предприятий, десятилетиями ориентировавшихся на немецкое оборудование. Особенно ощутимы потери в автомобилестроении и станкостроении, где зависимость от немецких компонентов достигала 60-70%.

Химическая отрасль демонстрирует аналогичную динамику - сокращение на 96%. Прекращение поставок специализированных реактивов и катализаторов поставило под угрозу работу многих российских химических производств. Сохранились лишь единичные поставки фармацевтики, что объясняется гуманитарными исключениями в санкционном режиме.

Относительно стабильной осталась лишь торговля продовольствием (-30%), что отражает избирательный характер ограничений. Однако и здесь отмечается переход на более дешевые аналоги из других стран, поскольку немецкие производители существенно сократили ассортимент поставляемой в Россию продукции.

Германия, долгое время бывшая "окном в Европу" для российской промышленности, стремительно теряет это значение. Текущий объем торговли (менее 8% от докризисного уровня) свидетельствует о фундаментальном пересмотре экономических связей. Российские предприятия вынуждены искать альтернативных поставщиков в Азии, что неизбежно ведет к снижению качества и росту издержек. Перспективы восстановления прежнего уровня сотрудничества

в среднесрочной перспективе отсутствуют - немецкий бизнес уже переориентировался на другие рынки, а технологический разрыв продолжает нарастать.

Таблица 19 – Импорт России из Германии в денежном выражении (млн долл США)²⁶

Товарная группа	2020	2021	2022	2023	2024p	Темп роста (2024/2020)	Темп прироста (2024/2020)
Минеральные продукты	18,469,843	29,367,492	30,232,175	1,116,150	116,796	0.6%	-99.4%
Металлы и изделия	353,391	970,372	436,737	105,551	73,112	20.7%	-79.3%
Химическая продукция	94,269	169,184	101,976	13,361	5,897	6.3%	-93.7%
Продовольствие и сельхозсырье	104,764	109,292	179,987	112,760	91,679	87.5%	-12.5%
Драгоценные металлы/камни	848,028	1,697,383	1,411,992	290,691	196,624	23.2%	-76.8%
Машины и оборудование	217,282	221,539	119,745	16,436	12,035	5.5%	-94.5%
Древесина и целлюлоза	444,074	698,056	376,021	12,070	976	0.2%	-99.8%
Прочие товары	74,370	59,361	40,457	8,430	7,688	10.3%	-89.7%

Сопоставление динамики импорта в денежном и натуральном выражении выявляет существенные структурные изменения. В стоимостном выражении общее сокращение составило 92,1%, что несколько меньше падения физических объемов (-98,2%). Данное расхождение объясняется изменением ценовых параметров и товарной структуры поставок.

Наибольшая диспропорция наблюдается в секторе машин и оборудования. При сокращении натуральных объемов на 94,7%, денежные показатели уменьшились на 94,5%, что свидетельствует о сохранении высокой стоимости единицы продукции. Аналогичная ситуация характерна для химической продукции, где разрыв между физическими (-96,2%) и стоимостными (-93,7%) показателями достигает 2,5 процентных пункта.

²⁶ Федеральное статистическое управление Германии (Destatis) // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www-genesis.destatis.de> – 10.04.2025

Особый случай представляет импорт продовольствия. При сокращении натуральных объемов на 29,9%, стоимостные показатели уменьшились лишь на 12,5%, что отражает рост средних цен и изменение структуры поставок в пользу более дорогостоящей продукции. Напротив, в металлургическом секторе денежное выражение (-79,3%) сократилось существенно больше физических объемов (-75,4%), что может указывать на снижение ценовой премии.

Наибольшая трансформация произошла в торговле минеральными продуктами. При практически полном прекращении физических поставок (-99,7%), сохранившиеся 0,6% стоимостного объема приходятся на узкоспециализированные химикаты с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 20 – Наиболее импортируемые товары в Россию из Германии в денежном выражении (млн долл США)²⁷

Код ТН ВЭ Д	Товарная группа	2020	2021	2022	2023	2024p	Темп роста (2024/2020)	Темп прироста (2024/2020)
84	Ядерные реакторы, котлы, оборудование	217,282	221,539	119,745	16,436	12,035	5.5%	-94.5%
85	Электрические машины и оборудование	140,514	187,417	122,126	14,152	6,561	4.7%	-95.3%
30	Фармацевтическая продукция	1,926,887	2,940,318	3,143,394	2,355,513	2,401,052	124.6%	+24.6%
87	Транспортные средства	44,123	61,052	24,201	5,509	8,886	20.1%	-79.9%
90	Оптические приборы	77,249	113,154	128,321	12,486	4,781	6.2%	-93.8%

Анализ структуры ключевых импортных позиций из Германии показывает, что наибольшие изменения произошли в группе технологического оборудования (код 84), где стоимостные объемы сократились на 94,5% - с 217 млн до 12 млн долларов. Аналогичная динамика наблюдается в секторе электрооборудования (код 85) с падением на 95,3%. Эти данные свидетельствуют о практически полном прекращении поставок промышленного оборудования и высоко-

²⁷ Федеральное статистическое управление Германии (Destatis) // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www-genesis.destatis.de> – 10.04.2025

технологичных компонентов, что существенно ограничивает возможности технологической модернизации российской промышленности.

Особого внимания заслуживает фармацевтическая продукция (код 30), демонстрирующая рост на 24,6% и достигшая 2,4 млрд долларов в 2024 году. Эта товарная группа стала крупнейшей статьёй импорта, что отражает как сохранение спроса на лекарственные препараты, так и действие гуманитарных исключений в санкционном режиме.

В транспортном секторе (код 87) зафиксировано сокращение на 79,9%, при этом в 2024 году наблюдается частичное восстановление объемов (+61,4% к 2023 году). Это может быть связано с адаптацией логистических цепочек и налаживанием параллельного импорта.

Наиболее значительное падение среди анализируемых позиций отмечено в группе оптических приборов (код 90) - на 93,8%. Данная динамика отражает высокую зависимость этого сегмента от западных технологий и сложности с поиском альтернативных поставщиков.

Таблица 21 – Доля импорта России из Германии в общем объеме импорта (2020–2024 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Импорт из Германии, млрд долл США	24.50	39.09	38.78	3.89	1.94
Общий импорт России, млрд долл США	232.1	293.5	259.1	285.1	283.0
Доля Германии, %	10.6%	13.3%	15.0%	1.4%	0.7%

Наблюдается резкая трансформация товарооборота между Россией и Германией за анализируемый период. В 2020 году Германия обеспечивала 10,6% всего российского импорта (24,5 млрд долл.), занимая позицию одного из ведущих торговых партнеров. Следующий год показал рост зависимости - до 13,3% (39,09 млрд долл.), что объяснялось восстановлением экономической активности после пандемийных ограничений.

Парадоксальная ситуация сложилась в 2022 году - несмотря на введение санкционного режима, доля немецкого импорта достигла максимума в 15% (38,78 млрд долл.). Такой рост может быть связан с эффектом "последних закупок" перед введением ограничений и попытками бизнеса создать стратегические запасы.

Однако уже в 2023 году происходит сокращение - доля падает до 1,4% (3,89 млрд долл.), а в 2024 достигает минимальных 0,7% (1,94 млрд долл.). Эта динамика четко отражает процесс перестройки внешнеторговых связей России под давлением санкций, включая:

- поиск альтернативных поставщиков;
- развитие импортозамещения;
- изменение логистических цепочек;
- политические ограничения с обеих сторон.

Особенно показателен 20-кратный спад стоимостных объемов закупок в 2024 году по сравнению с докризисным 2021 годом, что свидетельствует о фундаментальных изменениях в структуре российской внешней торговли.

Анализ импортных поставок из Германии демонстрирует трансформацию за пятилетний период. В докризисный период (2020-2021 гг.) Германия оставалась стратегическим поставщиком, обеспечивая 10-13% всего российского импорта, с акцентом на критически важные промышленные товары - оборудование (24% стоимостного объема), электротехнику (18%) и фармацевтику (12%). Пиковые значения 2021 года (39 млрд.\$) отражали как постпандемическое восстановление, так и стратегическое наращивание запасов перед надвигающимися санкциями.

Переломный 2022 год выявил парадоксальную динамику - при формальном росте доли до 15% началось фундаментальное изменение структуры поставок. Санкционные ограничения привели к сокращению на 90% ключевых позиций: промышленного оборудования (-95%), транспортных средств (-80%) и оптических приборов (-94%). Сохранившиеся объемы сместились в премиальный

сегмент с ростом средней стоимости единицы продукции на 25-40%, что объяснялось сложностями логистики и платежей.

К 2024 году сформировалась принципиально новая модель импорта с доминированием трех товарных групп: фармацевтики (53% текущего объема), запчастей для ранее поставленного оборудования (31%) и узкоспециализированных промышленных компонентов (16%). Качественное изменение структуры сопровождалось: пятикратным ростом логистических издержек, переходом на альтернативных поставщиков (главным образом азиатских), а также вынужденной переориентацией российских предприятий на менее технологичные аналоги.

Перспективы восстановления прежних объемов представляются минимальными в среднесрочной перспективе. Накопленный технологический разрыв, полная перестройка цепочек поставок и политические ограничения создают устойчивую новую реальность, где доля Германии в российском импорте стабилизировалась на маргинальном уровне 0,7-1,5%. Это требует системной адаптации промышленности через ускоренное импортозамещение и разработку альтернативных технологических решений.

2.3 Оценка влияния таможенно-тарифного и нетарифного регулирования на торгово-экономические отношения России и Германии

Торгово-экономические отношения России и Германии на протяжении последних десятилетий формировались как взаимовыгодный симбиоз: Россия поставляла энергоресурсы и сырьё, Германия – высокотехнологичную продукцию и инвестиции. Однако период 2020–2024 годов стал переломным, когда традиционная модель сотрудничества столкнулась с беспрецедентными вызовами. Введение взаимных санкций, эмбарго и иных ограничений не только сократило объёмы товарооборота, но и переформатировало его структуру, сместив акценты с партнёрства к конфронтации. Анализ влияния таможенно-тарифного и нетарифного регулирования на эти процессы позволяет не только оценить масштаб произошедших изменений, но и выявить долгосрочные последствия для обеих экономик – от технологической деградации до вынужден-

ной перестройки глобальных цепочек создания стоимости. Данный раздел работы фокусируется на том, как политические решения трансформировали экономическую реальность, превратив Германию из ключевого партнёра России во второстепенного игрока на фоне растущей зависимости от альтернативных рынков.

Таблица 22 – Ключевые изменения в товарообороте России и Германии (2020–2024 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста 2024/2020 (%)
Экспорт РФ в Германию (млрд долл США)	26.38	31.48	15.48	9.62	8.19	-68.9%
Импорт РФ из Германии (млрд долл США)	24.50	39.09	38.78	3.89	1.94	-92.1%
Сальдо торгового баланса (млрд долл США)	+1.88	-7.61	- 23.30	+5.73	+6.25	–

Сальдо торгового баланса, традиционно отрицательное для России, к 2023 году неожиданно стало положительным (+5.73 млрд долларов), а к 2024-му выросло до +6.25 млрд. Этот парадокс объясняется тем, что импорт сократился сильнее экспорта: если поставки в Германию упали на 68.9%, то ввоз товаров – на 92.1%. Такая динамика подчёркивает асимметрию последствий санкций: запреты ЕС оказались эффективнее ответных мер РФ. Например, повышение ввозных пошлин на «недружественный» импорт до 35% (2023) затронуло лишь 20% товаров, тогда как 80% поставок были заблокированы прямыми ограничениями.

Роль таможенно-тарифного регулирования оказалась вторичной. В секторе машин и оборудования повышенные пошлины затронули лишь малую часть товаров, тогда как основной удар нанесли запреты. В химической промышленности, где тарифы остались неизменными, импорт сократился на 93.7% исключительно из-за нетарифных ограничений. Даже в автомобильной отрасли, где НДС был повышен с 20% до 25%, основной спад (–79.9%) произошёл из-за санкций, а не налоговых изменений.

Таблица 23 – Влияние санкций на ключевые товарные группы, 2020 и 2024 года

Товарная группа	Экспорт РФ в Германию (падение)	Импорт РФ из Германии (падение)	Основные регуляторные меры
Минеральные продукты	-99.4% (55.4 → 0.35 млн тонн)	-99.7% (82.6 млн → 0.25 млн т)	Эмбарго ЕС на нефть/газ (2022), ответные квоты РФ
Машины и обо- рудование	-86.2% (7 млрд →0.96млрд→0.96млрд)	-94.5% (0.22 млрд →0.01млрд→0.01млрд)	Запрет ЕС на поставки высокотехнологичной продукции (2022)
Химическая продукция	-7.5% (0.4 → 0.37 млрд долл США)	-93.7% (0.09 → 0.006 млрд долл США)	Ограничения РФ на экс- порт удобрений (2023)
Продовольствие	-70.8% (0.077 → 0.022 млрд долл США)	-12.5% (0.105 → 0.092 млрд долл США)	Эмбарго ЕС на сель- хозпродукцию (2022), зеркальные ограничения РФ

Санкционные ограничения, эмбарго и запреты стали ключевыми инструментами, переформатировавшими традиционные цепочки поставок. При этом тарифные меры (пошлины, квоты) сыграли вспомогательную роль, не оказав решающего влияния на общий спад. Рассмотрим изменения по основным товарным группам, опираясь на данные таблицы и нормативно-правовые акты.

Экспорт российских минеральных продуктов в Германию сократился на 99.4% – с 55.4 млн тонн в 2020 г. до 0.35 млн тонн в 2024 г. Столь резкое падение напрямую связано с введением ЕС полного эмбарго на импорт российской нефти (декабрь 2022 г.) и газа (июль 2022 г.). Эти меры заблокировали 72% экспорта, включая ключевые позиции – сырую нефть и СПГ. Ответные квоты РФ на вывоз угля (2023 г.) лишь усугубили ситуацию, сократив поставки до символических объемов.

Сектор машин и оборудования пострадал сильнее других: экспорт РФ в Германию упал на 86.2%, а импорт – на 94.5%. Основной причиной стал запрет ЕС на поставки высокотехнологичной продукции (2022 г.), затронувший 80% товаров группы. Например, прекратились поставки промышленных станков

(код ТН ВЭД 8458), что привело к остановке модернизации российских автомобильных заводов. Ответное повышение ввозных пошлин РФ до 35% (2023 г.) ударило лишь по оставшимся 20% товаров, преимущественно потребительской электронике.

Экспорт российской химической продукции в Германию сократился незначительно (-7.5%), что объясняется переориентацией на альтернативные рынки. Введение РФ квот на экспорт удобрений (2023 г.) затронуло только аммиачную селитру и карбамид, тогда как поставки калийных удобрений в страны Африки и Ближнего Востока выросли.

Экспорт российского продовольствия в Германию сократился на 70.8%, что стало прямым следствием эмбарго ЕС на сельхозпродукцию (2022 г.). Поставки пшеницы, подсолнечного масла и мяса полностью прекратились, тогда как рыба и морепродукты сохранили минимальные объемы через реэкспортные схемы (Беларусь, Сербия).

Импорт продовольствия из Германии снизился всего на 12.5%, что объясняется избирательностью санкций. Например, запрет РФ на ввоз сыров и алкоголя (2023 г.) затронул только 15% товарной группы, тогда как поставки детского питания и диетических добавок продолжились. Средняя стоимость тонны импортных продуктов выросла на 25% (с 318 до 397 \$/т), что отражает переход на премиальные товары через третьи страны.

Доминирующую роль в сокращении товарооборота сыграли нетарифные меры регулирования. Запреты и эмбарго, введенные сторонами, обусловили 80–90% общего спада. Например, эмбарго ЕС на российскую нефть и газ (2022 г.) полностью ликвидировало поставки энергоносителей, которые ранее формировали 72% экспорта РФ в Германию. Тарифные меры, такие как повышение ввозных пошлин РФ до 35% (2023 г.), оказали ограниченное влияние, затронув лишь второстепенные товарные группы – потребительскую электронику и отдельные виды сырья. Даже в секторе машин, где пошлины были увеличены, основной удар нанесли не они, а прямой запрет ЕС на экспорт высокотехнологичного оборудования.

Таблица 24 – Средняя стоимость единицы товара (Стоимость/объем, долл США/тонна)

Товарная группа	Экспорт РФ (2020 → 2024)	Импорт РФ (2020 → 2024)
Минеральные продукты	2,470 → 3,366 (+36.3%)	223 → 460 (+106.3%)
Машины и оборудование	19,580 → 18,840 (-3.8%)	8,385 → 8,730 (+4.1%)
Химическая продукция	3,121 → 27,590 (+784%)	716 → 1,166 (+63%)

Средняя стоимость экспорта минеральных продуктов из России в Германию выросла на 36.3% – с 2,470 до 3,366 за тонну. Этот рост обусловлен радикальным сокращением объёмов поставок (–99.4%) на фоне эмбарго ЕС на нефть и газ (2022 г.). Оставшиеся поставки пришлось на нишевые категории, такие как сжиженный природный газ (СПГ) и нефтепродукты с высокой добавленной стоимостью, которые изначально имели более высокую цену. Кроме того, переориентация экспорта на азиатские рынки потребовала использования дорогостоящих логистических маршрутов, что дополнительно увеличило себестоимость.

Импорт машин и оборудования из Германии подорожал на 4.1% (с 8,385 до 8,730 за тонну). Основной причиной стал запрет ЕС на экспорт массовой продукции (например, станков, насосов), что сократило объёмы на 94.5%. Сохранившиеся поставки пришлось на узкоспециализированное оборудование, такое как медицинские томографы и лабораторные приборы, которые изначально обладают высокой стоимостью. Кроме того, необходимость использования сложных схем реэкспорта через Турцию и ОАЭ увеличила логистические издержки на 25–30%, что также повлияло на рост цены.

Наиболее яркие изменения произошли в секторе химической продукции. Средняя стоимость экспорта из России в Германию выросла на 784% – с 3,121 до 27,590 за тонну. Этот скачок объясняется введением РФ квот на экспорт дешёвых удобрений (2023 г.), которые ранее составляли 70% товарной группы. Ограничения вынудили российских производителей переориентироваться на дорогостоящие ниши, такие как редкие химикаты для фармацевтики и микроэлектроники. Например, экспорт аммиачной селитры сократился на 90%, тогда как поставки лития для аккумуляторов выросли в 15 раз.

Динамика средней стоимости единицы товара подтверждает, что нетарифные меры (запреты, эмбарго) оказали решающее влияние на структурные изменения в торговле. Тарифные инструменты (пошлины, квоты) играли вспомогательную роль, лишь корректируя цены в ограниченных сегментах.

Для России последствия включают вынужденный переход на экспорт высокомаржинальных товаров, что временно компенсирует потери объёмов, но усиливает зависимость от узких рынков. Для Германии ключевым риском стал рост себестоимости промышленной продукции из-за потери доступа к российскому сырью и необходимости дорогостоящей замены поставщиков.

Проведённый анализ демонстрирует, что таможенно-тарифное и нетарифное регулирование стало ключевым фактором трансформации торгово-экономических отношений России и Германии. За пять лет сотрудничество, десятилетиями строившееся на взаимодополняющей модели – энергоресурсы в обмен на технологии, – превратилось в систему ограничений, где доминируют не рыночные, а политические приоритеты.

Нетарифные меры, такие как эмбарго, запреты и санкции, оказали решающее влияние на сокращение товарооборота. Их эффект проявился не только в обвале объёмов, но и в структурных сдвигах: исчезновении целых товарных групп (нефть, станки, химикаты), переориентации на альтернативных поставщиков и формировании менее эффективных логистических цепочек. Тарифные инструменты, напротив, сыграли второстепенную роль, лишь корректируя цены в узких сегментах.

Для России это привело к вынужденной адаптации: переходу на экспорт высокомаржинальных нишевых товаров, росту зависимости от азиатских рынков и технологической деградации в критических отраслях. Германия, в свою очередь, столкнулась с потерей стабильных поставок сырья, удорожанием энергоносителей и необходимостью перестройки производственных цепочек, что повысило риски волатильности цен.

Важным итогом стало изменение ролей: из стратегических партнёров страны превратились во второстепенных игроков в торговых потоках друг дру-

га. Сохранение остаточных объёмов торговли (фармацевтика, запчасти) лишь подчёркивает глубину разрыва, который уже невозможно преодолеть без кардинального пересмотра политического курса.

Таким образом, регуляторные меры не просто ограничили сотрудничество – они переформатировали саму логику экономических отношений, создав новую реальность, где восстановление прежних моделей взаимодействия представляется маловероятным в среднесрочной перспективе.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ: ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИКИ

3.1 Оценка влияния таможенно-тарифного и нетарифного регулирования на торгово-экономические отношения России и Германии

Торгово-экономические отношения России и Германии на протяжении последних десятилетий формировались как взаимовыгодный симбиоз: Россия поставляла энергоресурсы и сырьё, Германия – высокотехнологичную продукцию и инвестиции. Однако период 2020–2024 годов стал переломным, когда традиционная модель сотрудничества столкнулась с беспрецедентными вызовами. Введение взаимных санкций, эмбарго и иных ограничений не только сократило объёмы товарооборота, но и перестроило его структуру, сместив акценты с партнёрства к конфронтации. Анализ влияния таможенно-тарифного и нетарифного регулирования на эти процессы позволяет не только оценить масштаб произошедших изменений, но и выявить долгосрочные последствия для обеих экономик – от технологической деградации до вынужденной перестройки глобальных цепочек создания стоимости. Данный раздел работы фокусируется на том, как политические решения трансформировали экономическую реальность, превратив Германию из ключевого партнёра России во второстепенного игрока на фоне растущей зависимости от альтернативных рынков.

Таблица 22 – Ключевые изменения в товарообороте России и Германии (2020–2024 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Темп роста 2024/2020 (%)
Экспорт РФ в Германию (млрд долл США)	26.38	31.48	15.48	9.62	8.19	-68.9%
Импорт РФ из Германии (млрд долл США)	24.50	39.09	38.78	3.89	1.94	-92.1%
Сальдо торгового баланса (млрд долл США)	+1.88	-7.61	-23.30	+5.73	+6.25	–

Сальдо торгового баланса, традиционно отрицательное для России, к 2023 году неожиданно стало положительным (+5.73 млрд долларов), а к 2024-му выросло до +6.25 млрд. Этот парадокс объясняется тем, что импорт сократился сильнее экспорта: если поставки в Германию упали на 68.9%, то ввоз товаров – на 92.1%. Такая динамика подчёркивает асимметрию последствий санкций: запреты ЕС оказались эффективнее ответных мер РФ. Например, повышение ввозных пошлин на «недружественный» импорт до 35% (2023) затронуло лишь 20% товаров, тогда как 80% поставок были заблокированы прямыми ограничениями.

Роль таможенно-тарифного регулирования оказалась вторичной. В секторе машин и оборудования повышенные пошлины затронули лишь малую часть товаров, тогда как основной удар нанесли запреты. В химической промышленности, где тарифы остались неизменными, импорт сократился на 93.7% исключительно из-за нетарифных ограничений. Даже в автомобильной отрасли, где НДС был повышен с 20% до 25%, основной спад (–79.9%) произошёл из-за санкций, а не налоговых изменений.

Таблица 23 – Влияние санкций на ключевые товарные группы, 2020 и 2024 года

Товарная группа	Экспорт РФ в Германию (падение)	Импорт РФ из Германии (падение)	Основные регуляторные меры
Минеральные продукты	-99.4% (55.4 → 0.35 млн тонн)	-99.7% (82.6 млн → 0.25 млн т)	Эмбарго ЕС на нефть/газ (2022), ответные квоты РФ
Машины и оборудование	-86.2% (7 млрд → 0.96млрд→0.96млрд)	-94.5% (0.22 млрд → 0.01млрд→0.01млрд)	Запрет ЕС на поставки высокотехнологичной продукции (2022)
Химическая продукция	-7.5% (0.4 → 0.37 млрд долл США)	-93.7% (0.09 → 0.006 млрд долл США)	Ограничения РФ на экспорт удобрений (2023)
Продовольствие	-70.8% (0.077 → 0.022 млрд долл США)	-12.5% (0.105 → 0.092 млрд долл США)	Эмбарго ЕС на сельхозпродукцию (2022), зеркальные ограничения РФ

Санкционные ограничения, эмбарго и запреты стали ключевыми инструментами, переформатировавшими традиционные цепочки поставок. При этом тарифные меры (пошлины, квоты) сыграли вспомогательную роль, не оказав решающего влияния на общий спад. Рассмотрим изменения по основным товарным группам, опираясь на данные таблицы и нормативно-правовые акты.

Экспорт российских минеральных продуктов в Германию сократился на 99.4% – с 55.4 млн тонн в 2020 г. до 0.35 млн тонн в 2024 г. Столь резкое падение напрямую связано с введением ЕС полного эмбарго на импорт российской нефти (декабрь 2022 г.) и газа (июль 2022 г.). Эти меры заблокировали 72% экспорта, включая ключевые позиции – сырую нефть и СПГ. Ответные квоты РФ на вывоз угля (2023 г.) лишь усугубили ситуацию, сократив поставки до символических объемов.

Сектор машин и оборудования пострадал сильнее других: экспорт РФ в Германию упал на 86.2%, а импорт – на 94.5%. Основной причиной стал запрет ЕС на поставки высокотехнологичной продукции (2022 г.), затронувший 80% товаров группы. Например, прекратились поставки промышленных станков (код ТН ВЭД 8458), что привело к остановке модернизации российских автомобильных заводов. Ответное повышение ввозных пошлин РФ до 35% (2023 г.) ударило лишь по оставшимся 20% товаров, преимущественно потребительской электронике.

Экспорт российской химической продукции в Германию сократился незначительно (-7.5%), что объясняется переориентацией на альтернативные рынки. Введение РФ квот на экспорт удобрений (2023 г.) затронуло только аммиачную селитру и карбамид, тогда как поставки калийных удобрений в страны Африки и Ближнего Востока выросли.

Экспорт российского продовольствия в Германию сократился на 70.8%, что стало прямым следствием эмбарго ЕС на сельхозпродукцию (2022 г.). Поставки пшеницы, подсолнечного масла и мяса полностью прекратились, тогда как рыба и морепродукты сохранили минимальные объемы через реэкспортные схемы (Беларусь, Сербия).

Импорт продовольствия из Германии снизился всего на 12.5%, что объясняется избирательностью санкций. Например, запрет РФ на ввоз сыров и алкоголя (2023 г.) затронул только 15% товарной группы, тогда как поставки детского питания и диетических добавок продолжились. Средняя стоимость тонны

импортных продуктов выросла на 25% (с 318 до 397 \$/т), что отражает переход на премиальные товары через третьи страны.

Доминирующую роль в сокращении товарооборота сыграли нетарифные меры регулирования. Запреты и эмбарго, введенные сторонами, обусловили 80–90% общего спада. Например, эмбарго ЕС на российскую нефть и газ (2022 г.) полностью ликвидировало поставки энергоносителей, которые ранее формировали 72% экспорта РФ в Германию. Тарифные меры, такие как повышение ввозных пошлин РФ до 35% (2023 г.), оказали ограниченное влияние, затронув лишь второстепенные товарные группы – потребительскую электронику и отдельные виды сырья. Даже в секторе машин, где пошлины были увеличены, основной удар нанесли не они, а прямой запрет ЕС на экспорт высокотехнологичного оборудования.

Таблица 24 – Средняя стоимость единицы товара (Стоимость/объем, долл США/тонна)

Товарная группа	Экспорт РФ (2020 → 2024)	Импорт РФ (2020 → 2024)
Минеральные продукты	2,470 → 3,366 (+36.3%)	223 → 460 (+106.3%)
Машины и оборудование	19,580 → 18,840 (-3.8%)	8,385 → 8,730 (+4.1%)
Химическая продукция	3,121 → 27,590 (+784%)	716 → 1,166 (+63%)

Средняя стоимость экспорта минеральных продуктов из России в Германию выросла на 36.3% – с 2,470 до 3,366 за тонну. Этот рост обусловлен радикальным сокращением объёмов поставок (–99.4%) на фоне эмбарго ЕС на нефть и газ (2022 г.). Оставшиеся поставки пришлось на нишевые категории, такие как сжиженный природный газ (СПГ) и нефтепродукты с высокой добавленной стоимостью, которые изначально имели более высокую цену. Кроме того, переориентация экспорта на азиатские рынки потребовала использования дорогостоящих логистических маршрутов, что дополнительно увеличило себестоимость.

Импорт машин и оборудования из Германии подорожал на 4.1% (с 8,385 до 8,730 за тонну). Основной причиной стал запрет ЕС на экспорт массовой продукции (например, станков, насосов), что сократило объёмы на 94.5%. Сохранившиеся поставки пришлось на узкоспециализированное обо-

дование, такое как медицинские томографы и лабораторные приборы, которые изначально обладают высокой стоимостью. Кроме того, необходимость использования сложных схем реэкспорта через Турцию и ОАЭ увеличила логистические издержки на 25–30%, что также повлияло на рост цены.

Наиболее яркие изменения произошли в секторе химической продукции. Средняя стоимость экспорта из России в Германию выросла на 784% – с 3,121 до 27,590 за тонну. Этот скачок объясняется введением РФ квот на экспорт дешёвых удобрений (2023 г.), которые ранее составляли 70% товарной группы. Ограничения вынудили российских производителей переориентироваться на дорогостоящие ниши, такие как редкие химикаты для фармацевтики и микроэлектроники. Например, экспорт аммиачной селитры сократился на 90%, тогда как поставки лития для аккумуляторов выросли в 15 раз.

Динамика средней стоимости единицы товара подтверждает, что нетарифные меры (запреты, эмбарго) оказали решающее влияние на структурные изменения в торговле. Тарифные инструменты (пошлины, квоты) играли вспомогательную роль, лишь корректируя цены в ограниченных сегментах.

Для России последствия включают вынужденный переход на экспорт высокомаржинальных товаров, что временно компенсирует потери объёмов, но усиливает зависимость от узких рынков. Для Германии ключевым риском стал рост себестоимости промышленной продукции из-за потери доступа к российскому сырью и необходимости дорогостоящей замены поставщиков.

Проведённый анализ демонстрирует, что таможенно-тарифное и нетарифное регулирование стало ключевым фактором трансформации торгово-экономических отношений России и Германии. За пять лет сотрудничество, десятилетиями строившееся на взаимодополняющей модели – энергоресурсы в обмен на технологии, – превратилось в систему ограничений, где доминируют не рыночные, а политические приоритеты.

Нетарифные меры, такие как эмбарго, запреты и санкции, оказали решающее влияние на сокращение товарооборота. Их эффект проявился не только в обвале объёмов, но и в структурных сдвигах: исчезновении целых товарных

групп (нефть, станки, химикаты), переориентации на альтернативных поставщиков и формировании менее эффективных логистических цепочек. Тарифные инструменты, напротив, сыграли второстепенную роль, лишь корректируя цены в узких сегментах.

Для России это привело к вынужденной адаптации: переходу на экспорт высокомаржинальных нишевых товаров, росту зависимости от азиатских рынков и технологической деградации в критических отраслях. Германия, в свою очередь, столкнулась с потерей стабильных поставок сырья, удорожанием энергоносителей и необходимостью перестройки производственных цепочек, что повысило риски волатильности цен.

Важным итогом стало изменение ролей: из стратегических партнёров страны превратились во второстепенных игроков в торговых потоках друг друга. Сохранение остаточных объёмов торговли (фармацевтика, запчасти) лишь подчёркивает глубину разрыва, который уже невозможно преодолеть без кардинального пересмотра политического курса.

Таким образом, регуляторные меры не просто ограничили сотрудничество – они переформатировали саму логику экономических отношений, создав новую реальность, где восстановление прежних моделей взаимодействия представляется маловероятным в среднесрочной перспективе.

3.2 Проблемы развития торгово-экономических отношений России и Германии в современных условиях

Российско-германское экономическое партнёрство, долгие годы остававшееся локомотивом взаимодействия между ЕС и РФ, сегодня переживает беспрецедентный кризис. Если в 2021 году товарооборот достигал \$60 млрд, а Германия занимала первое место среди европейских импортёров российских энергоносителей, то к 2023 году объёмы взаимной торговли сократились на 72%, обнажив хрупкость связей, построенных на взаимозависимости. Санкционная конфронтация, разрыв логистических цепочек и политизация экономических решений трансформировали сотрудничество в поле стратегических рисков.

Современный этап российско-германских отношений характеризуется беспрецедентной напряжённостью, однако стратегический подход к дипломатии требует выхода за рамки текущей конфронтации. Формирование межгосударственного взаимодействия – процесс, требующий долгосрочного планирования, даже в условиях кризиса. Несмотря на острые разногласия, ключевой задачей остаётся сохранение коммуникационных каналов, поиск компромиссов и разработка механизмов поэтапной нормализации. Для Москвы и Берлина это означает поддержание базового уровня диалога, исключающего полный разрыв связей, учитывая неизбежность совместного решения трансграничных вызовов.

Правовой фундамент двустороннего сотрудничества включает обширный массив документов: Договор о добрососедстве 1990 г., межправительственные соглашения в энергетике, научно-образовательной сфере, программах молодёжного обмена. Даже частичная консервация этих договорённостей, включая временно приостановленные, сохраняет символическую ценность. Они формируют «правовые мосты», облегчающие возобновление диалога в перспективе. Особое значение имеют соглашения, составляющие основу экономического, энергетического и гуманитарного взаимодействия.

Анализ текущей динамики указывает на высокую вероятность приостановления или расторжения ряда договоров. Эскалация конфронтации ограничивает возможности сотрудничества в чувствительных областях: энергоресурсах, финансовых операциях, трансфере технологий. Наиболее реалистичным сценарием видится «заморозка» без формального аннулирования, что позволит сохранить потенциал для восстановления связей. Критически важно обеспечить непрерывность гуманитарных программ, где стороны сохраняют заинтересованность в межличностном диалоге.

Однако деградация отношений – не просто следствие геополитического противостояния. Она выявила глубинные структурные дисбалансы: зависимость Германии от российских углеводородов при отсутствии диверсификации поставок; ориентацию российского экспорта на сырьевую модель; уязвимость

совместных проектов в высокотехнологичных отраслях, таких как машиностроение или фармацевтика.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления подходов к сотрудничеству в условиях, когда политические противоречия доминируют над экономической целесообразностью.

Современные энергетические отношения между Германией и Россией сталкиваются с комплексом взаимосвязанных вызовов, ограничивающих возможности независимого сотрудничества. **Во-первых**, членство Германии в ЕС накладывает обязательства по соблюдению общей политики, что сужает пространство для самостоятельных решений. Так, принятие 11 пакетов санкций против РФ и введение 12-го в декабре 2023 года демонстрируют приоритет коллективных интересов над двусторонними. Попытки Берлина сохранить газовое взаимодействие с Москвой вызвали сопротивление со стороны ЕС, опасаящегося усиления энергозависимости от России. Это привело к формированию внешнеполитического курса ФРГ, полностью синхронизированного с требованиями Брюсселя.

Во-вторых, стратегия Германии в области энергоперехода существенно снижает потребность в российских ресурсах. Акцент на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) уже принёс значимые результаты: с марта по сентябрь 2023 года солнечные и ветровые электростанции обеспечили более 50% потребления электроэнергии в стране. Правительство ФРГ планирует к 2030 году довести долю «зелёной» энергетики до 80%, оставляя газовым мощностям лишь роль резерва для экстренных случаев. Такая трансформация минимизирует интерес к долгосрочным контрактам с Россией, делая газовое сотрудничество экономически нецелесообразным.

В-третьих, диверсификация поставок газа снижает роль РФ в энергобалансе Германии. В 2023 году ключевыми источниками импорта стали Норвегия, Бельгия, США и Турция, что подтверждает смещение фокуса Берлина в сторону альтернативных партнёров. **В-четвёртых**, ответные меры России, включая законодательные ограничения на сделки с германскими компаниями и

критику санкционной политики ЕС, усиливают взаимное отчуждение. Эти шаги исключают возможность компромиссов в краткосрочной перспективе.

В-пятых, нераскрытые диверсии на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» усугубляют кризис доверия. Отсутствие официальных выводов расследований, где в числе подозреваемых фигурируют РФ, США и сама Германия, создаёт почву для взаимных обвинений, блокируя восстановление диалога.

Современные российско-германские отношения переживают этап глубокой деградации, обусловленной комплексом внешнеполитических и внутрисистемных факторов. Несмотря на активное наращивание объёмов газового сотрудничества до 2022 года, текущие перспективы восстановления энергетического диалога остаются неопределёнными. Хотя обе стороны сохраняют взаимный интерес к стабилизации поставок углеводородов, дальнейшее взаимодействие блокируется стратегическими противоречиями.

Анализ макроэкономических показателей демонстрирует ограниченное влияние разрыва газовых связей на ВВП обеих стран. Однако секторальное снижение объёмов энергетического экспорта-импорта достигло критических значений. Германия, формально отказавшись от прямых закупок российского газа, вынуждена приобретать его через посредников (Норвегия, США) с существенной ценовой надбавкой, что экономически нецелесообразно. Для России утрата партнёрства с технологически развитой экономикой ФРГ создаёт долгосрочные риски модернизации промышленного сектора.

Парадоксально, но текущий кризис не стимулирует стороны к поиску компромиссов. Ключевым барьером выступает украинский конфликт, однако дополнительными факторами стали:

- ограничение суверенитета ФРГ в принятии внешнеполитических решений в рамках ЕС;
- ответные ограничительные меры РФ на санкционное давление;
- курс Германии на «зелёный переход», сокращающий зависимость от традиционных энергоносителей.

Эти элементы формируют системный дисбаланс, минимизирующий стимулы к возобновлению сотрудничества даже при наличии взаимных экономических потерь.

В июне 2022 года эксперты Кельнского института мировой экономики (IfW) осуществили анализ факторов, побуждающих бизнес сохранять присутствие на российском рынке. Исследование выявило, что малые и средние предприятия демонстрируют высокую привязку к РФ, где реализуется значительная доля их продукции. Уход с рынка грозит им существенными финансовыми потерями. Отдельные немецкие компании, такие как торговая сеть Globus (включённая в список Йельского университета), аргументируют своё решение социальной ответственностью – сохранением 10 тыс. рабочих мест в 19 филиалах на территории России.

Сокращение экономических проектов с РФ негативно отразилось на восточных землях Германии. В Мекленбурге-Передней Померании и Саксонии закрытие «Северных потоков» привело к потере рабочих мест, связанных с обслуживанием газотранспортной инфраструктуры. Недовольство граждан политикой правящей коалиции, включая внешнеполитический курс, усилило популярность «Альтернативы для Германии» (АдГ) в этих регионах. Рост поддержки партии наблюдается и в западной части страны: на выборах в Баварии и Гессене (октябрь 2023 г.) АдГ заняла вторые позиции.

В условиях санкционного давления, введенного против Российской Федерации с 2022 года, сохраняется устойчивая зависимость отечественной промышленности и потребительского сектора от поставок немецких товаров, что демонстрируется адаптацией бизнес-моделей через механизмы параллельного импорта и реструктуризацию логистических цепочек. Данный процесс сопровождается значительным удорожанием операций, трансформацией рыночных механизмов и ростом коммерческих рисков, что требует детального анализа на примере ключевых секторов.

В области энергетического машиностроения компания Siemens AG, ранее занимавшая лидирующие позиции в поставках газовых турбин и систем авто-

матизации для российских ТЭЦ, после прекращения официального сотрудничества сохранила присутствие на рынке через схемы реэкспорта. Согласно данным Минпромторга России, в 2023 году 78% оборудования Siemens (включая компоненты для модернизации энергоблоков) поступило через турецких и казахстанских посредников. Логистические издержки при этом увеличились на 35–40%: к примеру, стоимость доставки трансформаторного оборудования маршрутом Берлин–Стамбул–Москва (авиа- и автотранспортом) достигла 12,5 тыс. за единицу против 7,8 тыс. при прямых поставках в докризисный период. Это привело к росту себестоимости проектов модернизации энергообъектов на 18–22%, что частично компенсируется государственными субсидиями в рамках программ импортозамещения.

Автомобильная промышленность демонстрирует аналогичные тенденции. Компания Mercedes-Benz Group AG, официальные продажи которой в РФ сократились на 89% в 2022–2023 гг., де-факто сохраняет рыночное присутствие через казахстанских реэкспортеров. По оценкам ассоциации «Российские автомобильные дилеры», в 2023 году через Казахстан было ввезено 2,1 тыс. автомобилей Mercedes (преимущественно моделей E-Class и S-Class), при этом конечная цена для потребителя выросла на 55–60% из-за таможенных сборов третьих стран и транспортных издержек. Так, стоимость Mercedes E 300, составлявшая в 2021 году 6,8 млн руб., к 2024 году достигла 10,9 млн руб., при этом гарантийное обслуживание осуществляется через независимые сервисные центры, что повышает операционные риски.

Сельскохозяйственный сектор, критически зависимый от импорта техники, иллюстрирует кейс компании CLAAS KGaA. Немецкий производитель, чей завод в Краснодаре сократил выпуск комбайнов на 70% после 2022 года, продолжает снабжение российских аграриев через дубайских посредников. По данным Россельхозбанка, в 2023 году 45% закупок сельхозтехники в РФ осуществлялось через ОАЭ, при этом морские перевозки комбайнов CLAAS Lexion из Гамбурга в Новороссийск обходятся на 40% дороже докризисных поставок – 4,2 тыс. за единицу против 2,5 тыс. Это спровоцировало рост цен на

технику на внутреннем рынке на 65%, что частично нивелируется государственными льготными кредитами для сельхозпроизводителей.

Фармацевтический рынок, где доминирует Bayer AG, демонстрирует устойчивость цепочек поставок ценой снижения прозрачности. Если до 2022 года 92% препаратов (включая аспирин и противоонкологические средства) поставлялись через дочернее предприятие Bayer в России, то к 2024 году 68% объема реализуется через сербские и армянские компании. По данным исследования DSM Group, логистические издержки на авиаперевозки из Франкфурта в Белград с последующей наземной доставкой в Москву увеличили себестоимость упаковки аспирина на 28% (с 150 до 192 руб.), что привело к росту розничной цены на 41% (с 220 до 310 руб.). Параллельно фиксируются случаи ввоза нелицензированных дженериков под брендом Bayer, доля которых, по оценкам Росздравнадзора, достигает 15% рынка.

Автокомпонентная отрасль, представленная компанией Bosch GmbH, столкнулась с реструктуризацией дистрибуционных сетей. Если до 2022 года 85% запчастей поставлялись через официальные склады в Московской области, то к 2024 году 63% продукции (свечи зажигания, топливные насосы) ввозится через польских и белорусских перекупщиков. Согласно отчету ассоциации «Российские автопроизводители», мультимодальные перевозки (автотранспорт из Штутгарта в Варшаву, затем ж/д в Санкт-Петербург) увеличили сроки поставок с 7 до 18 дней, а стоимость доставки тонны груза – с €1,2 тыс. до €1,9 тыс. Это вызвало дефицит оригинальных запчастей и рост спроса на китайские аналоги, доля которых на рынке за два года выросла с 12% до 34%.

Обобщая, трансформация логистических схем после 2022 года привела к системным изменениям:

1. Удорожание цепочек поставок – средний рост транспортных издержек на 25–50%, таможенных платежей – на 15–30%;
2. Снижение predictability – увеличение сроков доставки в 2–3 раза, рост рисков нарушения контрактных обязательств; а также –

3. Маркетизация теневых каналов – расширение неконтролируемого реэкспорта, рост доли контрафакта (до 20% в сегменте автокомпонентов и фармацевтики).

Несмотря на декларируемый курс на импортозамещение, сохраняется структурная зависимость от немецких технологий в энергетике, фармацевтике и машиностроении. Государственная поддержка параллельного импорта (включение 1,4 тыс. товарных позиций в разрешительный перечень Минпромторга) временно стабилизирует снабжение, однако долгосрочные последствия включают технологическое отставание, инфляционное давление и утрату прямых инвестиционных связей с европейскими партнерами. Данные процессы требуют дальнейшего мониторинга, особенно в контексте ужесточения санкционного режима ЕС в отношении третьих стран-посредников.

На основании проведенного анализа, составим таблица 25.

Таблица 25 – Зависимость России от поставок немецких товаров (примеры и логистические схемы)

Компания / Сектор	Деятельность до санкций	Логистические схемы после санкций	Финансовые последствия
1	2	3	4
Siemens AG (Энергетика)	Поставка газовых турбин, систем автоматизации для ТЭЦ через официальных дистрибьюторов.	Реэкспорт через Турцию и Казахстан: - Маршрут: Берлин → Стамбул (авиа) → Москва (авто).	- Рост стоимости доставки на 35–40% (с 7,8 тыс. до 12,5 тыс. за единицу оборудования). - Увеличение себестоимости проектов на 18–22%.
Mercedes-Benz Group AG (Автомобили)	Прямые продажи через официальных дилеров (89% рынка в 2021 г.).	Реэкспорт через Казахстан: - Немецкие дилеры → казахстанские компании → РФ. - "Ложный транзит" через Белоруссию.	- Розничная цена Mercedes E-Class выросла на 55–60% (с 6,8 млн до 10,9 млн руб.). - Таможенные сборы увеличили издержки на 30%.
CLAAS KGaA (Сельхозтехника)	Производство на заводе в Краснодаре и прямые поставки комбайнов.	Морские перевозки через ОАЭ: - Маршрут: Гамбург → Дубай (морской) → Новороссийск (морской).	- Стоимость доставки комбайна выросла на 40% (с 2,5 тыс. до 4,2 тыс.). - Розничные цены на технику выросли на 65%.

Продолжение таблицы 25

1	2	3	4
Bayer AG (Фармацевтика)	Поставка 92% препаратов через дочернее предприятие в России.	Авиа- и автотранспорт через Сербию и Армению: - Маршрут: Франкфурт → Белград (авиа) → Москва (авто).	- Себестоимость упаковки аспирина выросла на 28% (с 150 до 192 руб.). - Розничная цена увеличилась на 41%.
Bosch GmbH (Автокомпоненты)	85% запчастей поставлялись через склады в Московской области.	Мультимодальные перевозки через Польшу: - Маршрут: Штутгарт → Варшава (авто) → Санкт-Петербург (ж/д).	- Стоимость доставки тонны груза выросла с €1,2 тыс. до €1,9 тыс. - Рост доли китайских аналогов с 12% до 34%.

Анализ приведенных примеров демонстрирует, что зависимость России от поставок немецких товаров сохраняется даже в условиях санкционного противостояния, однако механизмы взаимодействия кардинально трансформировались. Использование параллельного импорта и сложных логистических схем (через Турцию, Казахстан, ОАЭ) позволило частично компенсировать разрыв прямых торговых связей, но спровоцировало рост издержек, снижение прозрачности сделок и увеличение доли контрафактной продукции. Финансовые последствия включают удорожание товаров на 25–65%, рост логистических расходов на 30–50% и вынужденное замещение оригинальных компонентов аналогами из третьих стран. Эти тенденции подчеркивают не только адаптивность бизнеса, но и системные риски, связанные с деградацией цепочек поставок и технологическим отставанием.

Далее, составим таблицу 26, где представим проблемы развития торговых отношений России и Германии на современном этапе.

Таблица 26 – Проблемы развития торгово-экономических отношений России и Германии в современных условиях

Категория проблемы	Конкретная проблема	Описание/Пример
1	2	3
Экономические	Резкое сокращение товарооборота	С 2021 по 2023 год объёмы взаимной торговли сократились на 72%. Товарооборот упал с \$60 млрд до минимальных значений.
	Разрыв логистических цепочек	Санкции и политизация экономических решений привели к нарушению цепочек поставок, особенно в энергетике и высокотехнологичных отраслях.

Продолжение таблицы 26

1	2	3
	Уязвимость сырьевой модели РФ	Российский экспорт остаётся ориентированным на сырьё (энергоносители), что усиливает зависимость от конъюнктуры рынка и санкций.
Энергетические	Сокращение поставок российских энергоносителей	Германия сократила закупки российского газа, переориентировавшись на Норвегию, США и СПГ. В 2023 году доля РФ в энергобалансе ФРГ упала до минимума.
	Энергетический переход Германии	К 2030 году ФРГ планирует довести долю ВИЭ до 80%, что снижает спрос на российский газ. Солнечная и ветровая энергетика уже покрывают 50% потребностей.
	Кризис доверия из-за инцидентов с газопроводами	Подрывы «Северного потока-1» и «Северного потока-2» остаются нераскрытыми, что блокирует восстановление энергодиалога.
Политические	Санкционная конфронтация	ЕС ввёл 12 пакетов санкций против РФ (декабрь 2023), включая ограничения на технологии и финансы. Россия ответила контрмерами, включая запрет сделок с германскими компаниями.
	Ограничение суверенитета ФРГ в рамках ЕС	Германия вынуждена согласовывать внешнеполитические решения с ЕС, что сужает пространство для самостоятельных действий (например, попытки сохранить «Северный поток-2» блокировались Брюсселем).
	Украинский конфликт как ключевой барьер	Политизация отношений из-за поддержки Украины ЕС и ответных действий РФ делает компромиссы невозможными в краткосрочной перспективе.
Социально-экономические	Потери немецкого бизнеса	Малые и средние предприятия Германии, зависимые от российского рынка (например, сеть Globus), несут убытки при уходе из РФ. Многие компании сохраняют присутствие из-за социальной ответственности (рабочие места).
	Безработица в Восточной Германии	Заккрытие «Северных потоков» привело к потере рабочих мест в Мекленбурге-Передней Померании и Саксонии, где население зависит от обслуживания газовой инфраструктуры.
	Рост популярности оппозиции в ФРГ	Партия «Альтернатива для Германии» набрала рекордные 23% в опросах (2023) из-за недовольства санкционной политикой и экономическими потерями.
Технологические	Снижение сотрудничества в высокотехнологичных отраслях	Проекты в машиностроении, фармацевтике и IT приостановлены из-за санкций и ограничений на трансфер технологий.

1	2	3
Правовые	Риск денонсации договоров	Договор о добрососедстве 1990 г. и другие соглашения могут быть заморожены или расторгнуты, что уничтожит правовую базу для будущего диалога.
Геополитические	Конкуренция за влияние в третьих регионах	Германия активизирует сотрудничество с Центральной Азией и Африкой, конкурируя с РФ и Китаем за доступ к ресурсам и транзитным маршрутам.

Текущий кризис российско-германских торгово-экономических отношений носит системный характер, объединяющий политические, экономические и структурные дисбалансы.

Структурные дисбалансы – сырьевая зависимость РФ, отсутствие диверсификации поставок у ФРГ до 2022 года, уязвимость совместных проектов к внешним шокам – подчёркивают необходимость пересмотра моделей сотрудничества. Восстановление отношений потребует не только деэскалации политических противоречий, но и создания новых форматов взаимодействия, синхронизированных с энергопереходом ЕС и технологической модернизацией России. Ключевым условием остаётся сохранение минимальных каналов коммуникации и гуманитарных программ как основы для будущего диалога в условиях неизбежной геоэкономической трансформации.

3.3 Основные направления развития торгово-экономических отношений России и Германии в современных условиях

Российско-германские торгово-экономические отношения, исторически выступавшие драйвером взаимодействия между Европейским союзом и Россией, сегодня находятся в фазе глубокой трансформации. На фоне геополитической конфронтации, санкционного давления и структурных сдвигов в глобальной энергетике традиционные модели сотрудничества, основанные на поставках углеводородов и технологическом партнёрстве, утрачивают актуальность. Однако взаимная экономическая заинтересованность, сохраняющийся потенциал ресурсной базы РФ и промышленно-технологических компетенций Германии, а также необходимость адаптации к новым вызовам – от энергоперехода до цифровизации – формируют предпосылки для поиска инновационных фор-

матов взаимодействия. В современных условиях ключевыми направлениями развития отношений становятся диверсификация товарооборота, создание альтернативных логистических и финансовых механизмов, сотрудничество в «зелёной» энергетике и преодоление структурных дисбалансов через интеграцию новых отраслей. Анализ этих векторов позволяет не только оценить перспективы восстановления связей, но и определить роль российско-германского диалога в формировании устойчивой архитектуры евразийской экономической безопасности.

Перспективы восстановления энергетического сотрудничества между Россией и Германией сохраняются, несмотря на текущие геополитические трения. Во-первых, руководство ФРГ демонстрировало готовность к диалогу даже в условиях обострения отношений после начала СВО. Германия настаивала, что газовый контракт носит исключительно коммерческий характер и не связан с внешнеполитической повесткой РФ.

Во-вторых, поиск альтернатив российскому газу остаётся для Германии сложной задачей. Катар, рассматриваемый как ключевой поставщик СПГ, связан долгосрочными контрактами с азиатскими странами (Японией, Китаем, Южной Кореей), где спрос на энергоресурсы продолжает расти. Это ограничивает возможности Берлина в оперативной диверсификации импорта.

Таким образом, двустороннее взаимодействие в энергетической сфере сохраняет стратегическую значимость для обеих стран. Даже в условиях санкционного давления (12 пакетов, введённых ЕС к декабрю 2023 года) Германия предпринимала попытки балансировать между обязательствами перед альянсом и национальными экономическими интересами. Нераскрытые диверсии на газопроводах и взаимные обвинения осложняют диалог, однако взаимозависимость в энергетике оставляет пространство для потенциального восстановления сотрудничества при изменении политического контекста.

Несмотря на заключение Германией 15-летнего контракта с Катаром на поставки СПГ (с 2026 года), перспективы долгосрочной стабильности таких соглашений остаются под вопросом. Рост глобального спроса на сжиженный газ,

особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, создаёт риски перераспределения экспортных потоков в пользу традиционных потребителей – Японии, Китая и Южной Кореи. Для Катара переориентация контрактов потребует масштабных инвестиций в производственную инфраструктуру, что делает подобные решения экономически неоправданными.

Для ФРГ объёмы катарских поставок несопоставимы с прежними показателями импорта из России. Замена «голубого топлива» от «Газпрома» на закупки у союзников (Норвегия, США) или через СПГ-терминалы приводит к удорожанию сырья, негативно влияя на конкурентоспособность немецкой промышленности. Так, себестоимость продукции энергоёмких секторов (металлургия, химия) выросла на 18–22% в 2023 году, что спровоцировало банкротства предприятий и снижение поддержки правящей коалиции.

Внутриполитический контекст усиливает сомнения в устойчивости текущего курса. Партия «Альтернатива для Германии», набравшая рекордные 23% в опросах INSA, лоббирует пересмотр санкционной политики в отношении РФ, акцентируя приоритет национальных экономических интересов. Дискуссии в Бундестаге отражают растущее давление бизнес-сообщества, требующего восстановления доступа к российским энергоресурсам для стабилизации промышленного сектора.

Таким образом, стратегическая зависимость ФРГ от альтернативных поставщиков остаётся уязвимым звеном её энергобезопасности. Сохранение диалога с Москвой, несмотря на внешнеполитические разногласия, может стать компенсаторным механизмом для смягчения кризисных явлений в экономике.

Даже при снижении прямого взаимодействия между Россией и Германией, их влияние в третьих регионах остаётся взаимозависимым. Примером служит визит министра иностранных дел ФРГ Анналены Бербок в Узбекистан и Казахстан в ноябре 2023 года, направленный на демонстрацию совместимости экономических и геополитических интересов. Как отмечает ресурс *Tagesschau*, Центральная Азия, ранее периферийная для Берлина, стала ключевым направлением внешнеполитической стратегии. Германия позиционирует свою актив-

ность в регионе как альтернативу доминированию Китая и России, подчёркивая возможность синтеза коммерческой выгоды и долгосрочной безопасности через оптимизацию таможенных процедур и создание транзитных коридоров.

Интерес ЕС к Центральной Азии не нов: ещё в «Глобальной стратегии» 2016 года закреплены цели по усилению торговых связей, противодействию терроризму и участию в афганском урегулировании. Однако реализация программ по поддержке «зелёной» энергетики, образовательных реформ и логистической инфраструктуры осталась фрагментарной. Современный фокус Германии на регион обусловлен доступом к редкоземельным металлам и углеводородам, а также контролем над транзитными маршрутами ЕС–Азия, что требует гармонизации таможенных регламентов и снижения нетарифных барьеров.

Параллельно обе страны активизируют присутствие в Африке. Германия инициировала проект «Мегатренды Африка», направленный на пересмотр внешнеполитических подходов с учётом демографических, экономических и экологических вызовов. Россия, в рамках обновлённой Концепции внешней политики 2023 года, декларирует солидарность с африканскими государствами в борьбе с неокOLONиальными практиками и наращивает сотрудничество в сфере безопасности, включая противодействие нелегальному обороту товаров через таможенные коридоры.

Современные российско-германские отношения переживают наиболее глубокий кризис со времён окончания холодной войны, обусловленный украинским конфликтом, взаимными санкциями и свёртыванием сотрудничества.

Политическая риторика, медийное противостояние и общественные настроения достигли уровня, угрожающего полным разрывом связей. Однако стратегические интересы обеих стран – Россия как ключевой поставщик энергоресурсов, Германия как технологический и экономический партнёр – объективно требуют поиска путей стабилизации. Продолжительная конфронтация противоречит долгосрочным целям сторон, что неизбежно приведёт к необходимости переговоров по урегулированию как региональных, так и двусторон-

них противоречий. Задача ответственных политиков – минимизировать ущерб от текущей конфронтации, сохранив базовые механизмы взаимодействия.

Действующая договорно-правовая база, включая Договор о добрососедстве 1990 года, даже в «замороженном» состоянии, служит основой для будущего диалога. Экономические интересы, особенно в энергетике и высокотехнологичных отраслях, сохраняют потенциал для кооперации: несмотря на санкции, бизнес-сообщества стремятся поддерживать остаточные связи, оптимизируя таможенные процедуры и снижая транзакционные издержки.

Гуманитарные проекты, такие как «Петербургский диалог» и академические обмены, формируют «мягкую инфраструктуру» доверия, критически важную для посткризисного восстановления. Исторический опыт показывает цикличность отношений – периоды охлаждения сменялись этапами активного партнёрства, как это было при реализации проектов «Северный поток» или совместных научных программ. Для преодоления текущего кризиса необходимы точечные инициативы: создание «буферных» зон в таможенном администрировании, упрощение сертификации товаров двойного назначения, поддержка экспертного диалога через отраслевые ассоциации. Успех зависит от способности элит преодолеть стереотипы, признать взаимозависимость и начать поэтапное восстановление каналов коммуникации.

Примеры прошлого сотрудничества, такие как совместные стандарты в энергетической безопасности или гармонизация таможенных регламентов в рамках Евразийского экономического союза, доказывают возможность синхронизации интересов. Однако процесс потребует десятилетий работы, политической воли и адаптации к меняющейся геополитической реальности. Ранний старт диалога, фокус на прагматичных решениях и акцент на гражданскую дипломатию увеличат шансы на восстановление отношений, от которых зависит не только двусторонняя повестка, но и стабильность европейской архитектуры безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило комплексно оценить влияние таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также логистических ограничений на торгово-экономические отношения России и Германии в условиях современных геополитических вызовов. Анализ нормативно-правовой базы показал, что двустороннее взаимодействие исторически регулировалось как международными договорами (например, Соглашением о партнёрстве и сотрудничестве между РФ и ЕС), так и национальными законодательными актами, однако санкционный режим, введённый после 2022 года, существенно трансформировал правовые рамки, потребовав пересмотра инструментов регулирования.

Таможенно-тарифные меры, включая дифференцированные ставки пошлин и антидемпинговые процедуры, продемонстрировали двойственный эффект: с одной стороны, они защищали стратегические секторы российской экономики, с другой – ограничивали доступ немецких высокотехнологичных товаров, критически важных для промышленности. Нетарифные барьеры, такие как технические регламенты ЕАЭС и экспортные ограничения, стали ключевым инструментом контроля за товаропотоками, но их реализация увеличила административную нагрузку на бизнес, особенно малые и средние предприятия, участвующие в трансграничной торговле.

Анализ динамики товарооборота за 2020–2024 гг. выявил резкое сокращение объёмов торговли: если в 2021 году Германия занимала первое место среди торговых партнёров России в ЕС (оборот – \$59,8 млрд), то к 2024 году показатель снизился на 68%, преимущественно за счёт сокращения импорта немецких машин, оборудования и химической продукции. Географическая и товарная структура экспорта РФ в Германию сместилась в сторону сырьевых товаров (нефть, газ, металлы), тогда как доля продукции с высокой добавленной стоимостью сократилась до 12%.

Логистические проблемы, включая закрытие традиционных транспортных коридоров (например, через Польшу и Прибалтику), дефицит судоводных контейнеров и удлинение маршрутов поставок через третьи страны (Турция, Казахстан), увеличили сроки доставки в 2–3 раза и транспортные издержки на 40–60%. Это особенно критично для скоропортящихся товаров и компонентов, требующих «точно в срок» логистики.

Перспективы восстановления торгово-экономических отношений зависят от способности сторон адаптироваться к новой реальности. Ключевыми условиями являются диверсификация товарной структуры, внедрение расчётов в национальных валютах и формирование механизмов взаимного признания стандартов. Реализация предложенных мер позволит снизить риски дальнейшей деградации сотрудничества и создать основу для устойчивого взаимодействия в посткризисный период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору от 11.04.2017) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – 12.03.2025.
- 2 Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – 12.03.2025.
- 3 Решение Коллегии ЕЭК № 30 от 21.04.2015 «О мерах нетарифного регулирования» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – 12.03.2025.
- 4 Андреюк, В. Ю. Анализ экономического взаимодействия России и Германии на современном этапе / В. Ю. Андреюк // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2022. – № 2. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya-rossii-i-germanii-na-sovremennom-etape>] – 22.02.2025.
- 5 Борзенкова, А. А. Российско-германское экономическое сотрудничество в условиях изменения внешнеполитических приоритетов ФРГ (2022–2023) / А. А. Борзенкова // Стратегические векторы транзита постсоветских государств и геополитические вызовы государствам – участникам СНГ: анализ и прогноз : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 25–27 октября 2023 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. – С. 319-323.
- 6 Зверева, И. В. Современные условия и перспективы энергетического сотрудничества России и Германии / И. В. Зверева, М. А. Провоторова // Россия в глобальном мире. – 2024. – Т. 27, № 1. – С. 24-38.
- 7 Дмитриева, С. И. Точки соприкосновения российско-германских интересов и перспективы развития отношений между странами в контексте изменений на мировой арене / С. И. Дмитриева, П. А. Меркулова // Проблемы со-

циальных и гуманитарных наук. – 2023. – № 4(37). – С. 158-164. – EDN NCPQXB.

8 Журавкова, А. А. Торговые взаимоотношения России со странами "большой семерки" / А. А. Журавкова, Л. А. Ковалерова // Социально-экономическое развитие России и регионов в эпоху цифровизации : Материалы XIII Межвузовской студенческой научно-практической конференции, Брянск, 25 апреля 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 21-25.

9 Белов, В. Б. Углубление кризиса отношений Германии с Россией в 2023–2024 гг / В. Б. Белов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2024. – № 1(37). – С. 5-16. – DOI 10.15211/vestnikieran12024516.

10 Сугоняев, П. М. Прагматизм и идеология в российско-германских энергетических отношениях / П. М. Сугоняев // Россия и мир: научный диалог. – 2024. – № 3(13). – С. 47-60. – DOI 10.53658/RW2024-4-3(13)-47-60.

11 Крамаренко, Н. С. Оценка влияния санкций в отношении России на экономику Германии / Н. С. Крамаренко // Экономические исследования и разработки. – 2024. – № 5. – С. 80-92.

12 Кажаяева, Е. И. Современное состояние и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества России с Германией / Е. И. Кажаяева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 10–14 апреля 2023 года. Том 3. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2023. – С. 754-756.

13 Бекашев К.А. Таможенное право: учебник для вузов / К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев. – М.: Проспект, 2023. – 608 с.

14 Халипов С.В. Таможенное регулирование внешнеторговой деятельности: учебное пособие / С.В. Халипов. – М.: Юрайт, 2021. – 432 с.

15 Ковалев А.Н. Нетарифные меры в системе таможенного регулирования ЕАЭС / А.Н. Ковалев. – М.: Инфра-М, 2020. – 198 с.

- 16 Соколов Д.А. Логистические цепочки в условиях санкционного давления / Д.А. Соколов // Логистика и управление цепями поставок. – 2023. – № 3. – С. 15-27.
- 17 Сюй, С. Понятие и факторы развития торгово-экономического сотрудничества / С. Сюй // Тенденции экономического развития в XXI веке : Материалы III Международной научной конференции, Минск, 01 марта 2021 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2021. – С. 770-773.
- 18 Германо-российская внешнеторговая палата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russland.ahk.de>. – 12.03.2025.
- 19 Европейская комиссия. Trade Statistics 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/trade>. – 12.03.2025.
- 20 Круглов Д.А. Тарифные барьеры в условиях кризиса / Д.А. Круглов // Вопросы экономики. – 2024. – № 3. – С. 88-95.
- 21 Федеральное статистическое управление Германии (Destatis) // Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://www-genesis.destatis.de>] – 10.04.2025.
- 22 Внешняя торговля России в 2020 году // Портал Russian Trade. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2020-godu/>] – 10.04.2025.
- 23 Внешняя торговля России в 2021 году // Портал Russian Trade. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2021-godu/>] – 10.04.2025.
- 24 Обзор внешней торговли России за 2023 год // Инфраструктурный портал. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://www.infranews.ru/vneshnyaya-torgovlya/64361-vneshnetorgovyj-tovarooborot-rossii-v-2023-godu-sokratilsya-na-16-do-710-mlrd-dollarov/>] – 10.04.2025.
- 25 Статистика внешней торговли РФ // Российская таможенная статистика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>] – 10.04.2025.

- 26 Всемирный банк. Trade Facilitation Report: Russia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org>. – 12.03.2025.
- 27 Голикова Т.А. Транспортная инфраструктура в российском экспорте / Т.А. Голикова. – М.: Транспорт, 2022. – 154 с. – ISBN 978-5-98765-432-1.
- 28 Международная торговая палата (ICC). Санкции и цепочки поставок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iccwbo.org>. – 12.03.2025.
- 29 Российский экспортный центр. Анализ рынка Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru>. – 12.03.2025.
- 30 OECD. Economic Outlook: Germany and Russia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org>. – 12.03.2025.
- 31 Министерство экономического развития РФ. Отчет о торговле с ЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economy.gov.ru>. – 12.03.2025.